

Sklený
mústek
2016

Дмитрий Вошинин

СИРЕНЕВЫЙ АНГЕЛ

Skleněný můstek s.r.o.

Vítězná 37/58, Karlovy Vary

PSČ 360 09 IČO: 29123062 DIČ: CZ29123062

Содержание

1

2

3

4

5

6

7

© Дмитрий Воцинин 2016

© Skleněný můstek s.r.o. 2016

ISBN 978-80-7534-072-6

*Время срезает цветы и травы
У самого корня блестящей косой:
Лютик влюбленности, астру славы...
Но корни все целы – там под землей.
Зинаида Гиппиус*

Сиреневый ангел

1

Алексей Петрович только что проснулся и лежал в раздумьях. Год назад он вышел на пенсию и уже привык не торопиться по утрам, считая это время самым благодатным. Мысли переполняли его, поднимая до ощущения себя частицей вселенной и нежно опуская к планам предстоящего дня. Теперь он точно знал, что обычная утренняя спешка и даже размеренность дня находиться в глубокой оппозиции к истинному пониманию жизни. Более того, сам временной период биологической жизни представлялся ему загадочной и необъяснимой искрой, после которой существование не должно прекратиться в безвременном потоке феномена бесконечности.

«Мысль, как составная часть информационного пространства вселенной – вовсе не биология, а что-то несовместимое с материальным ощущением... Она рождается будто навеянная тобой и одновременно кем-то свыше ... Это так просто и одновременно непостижимо» – обволакивало его словно безмятежное облако.

Помимо приходящих мыслей после пробуждения он чувствовал невнятную тревогу из-за только что виденного сна.

«Сны подспудно обнажают скрытые от самого себя мысли, ... а они – начало поступков...» – вспоминал он философию ДАО, глядя в створ светлеющего окна.

Во сне он спешил на самолет, но какая-то неведомая сила мешала ему. Напрягаясь в попытках избежать опоздания, все новые и новые препятствия не оставляли возможности противостоянию. Память не оставила следа, удалось ли успеть.

Неожиданный телефонный звонок перевел его в реальность.

– Пап, посиди с Владиком ... В школе карантин, а у меня работа... и сегодня, возможно, допоздна...

– Конечно, – согласился отец.

– Он дома... Побудь денька два с ним у меня.

– Хорошо.

Молодой пенсионер довольно быстро собрался и уже скоро входил в квартиру дочери.

Десятилетний внук только что встал с постели. Едва понимая, что не надо идти в школу, где он проводил большую часть дня, включая продленку, кружки и секции, мальчик в преддверии свалившейся на голову свободы, возбужденно и радостно ходил по квартире.

– Ты завтракал? – поинтересовался дед.

– Нет.

Алексей Петрович посмотрел в холодильник и решил не мудрствовать.

– Сейчас приготовлю яичницу.

– Давай, – безучастно отозвался внук.

Дед не удивился ответу. Его озадачило равнодушие. В этом он усмотрел определенный тупик взаимопониманий с мальчиком. Он вспомнил свое детство, любимые блюда мамы, и с какой радостью он бежал утром к столу.

– А хочешь, я приготовлю тебе гоголь-моголь? – внимательно посмотрел он на внука.

– Что это? – скривился мальчик.

– А вот увидишь,... но для этого придется немного поработать.

– Это как?

Алексей Петрович, конечно, не нашел на кухне известного в его детстве граненого стакана. Он взял кружку.

– Вот смотри, – он отделил два желтка и засыпал их сахарным песком.

Внук внимательно смотрел. Это уже нравилось деду.

– А теперь ложкой растирай песок и смешивай с желтками.

– Как?

Дед показал, но внук начал крутить ложкой без особой охоты. Тогда Алексей Петрович сам быстро и ловко стал взбивать желтки. Детство всплыло в его глазах: эта процедура всегда была предметом соревнования с братом.

Через минуту дед протянул кружку внуку.

– Попробуй.

Внук осторожно взял на край ложки светло-желтую смесь.

– Вкусно! – заблестели его глаза.

– Вот и прекрасно, – наливая чай, порадовался Алексей Петрович.

При этом он уже с удовольствием отмечал появление здорового детского аппетита.

– Владик, а как дела в школе? – продолжал наступать дед.

– Нормально...

– Ну, а вообще?

– Вообще... Нормально.

Так получилось, что Алексей Петрович давно не видел и тем более не разговаривал с мальчиком. Вслушиваясь в уклончивые ответы, он почувствовал нарастающую замкнутость и понял, что внук повзрослел и теперь с ним надо начинать разговаривать серьезно: «Учитель приходит, когда ученик готов».

– Давно ли ты встречался с папой?

Отец мальчика был в разводе с дочерью. Она не препятствовала встречам сына с отцом, и он раз в 2-3 недели в выходные забирал до вечера Владика.

– Да, в воскресенье, – коротко отозвался Владик.

– О чем говорили?

– Да так...

Алексею Петровичу не раз приходилось наблюдать холодноватые и, как ему казалось, далеко не заботливые взаимоотношения с ребенком. Он на минуту представил его отрешенное лицо при взгляде на сына, будто отстраняющегося от назойливой мухи.

– Куда ходили?

– В кино.
– Что смотрели?
– Звездные войны.
– ...Понравилось?
– Да, конечно!
– Обсуждали с папой?
– ... Ему тоже понравилось.
– Понравилось... – еле слышно недоуменно произнес дед.
– Почему ты удивляешься, дед? ... Звездные войны нравятся всем...

– Странно как-то, – не сразу отозвался он.
– Дед, ... ты думаешь, что дети ничего не понимают?
– Я вовсе так не думаю... Просто не обязательно быть, ... как все...

Дед внимательно посмотрел на внука:

– Космос можно рассматривать по-иному ... Люди всегда видели звездное небо, ... оно заставляло думать о неведомом и таинственном... И это самое главное чудо, которое окружает нас...

«В нем одухотворяющий покой и всеобъемлющая воля» – пронзило старика.

Глядя на деда, мальчик воодушевился:

– Да, ... космические войны ... скорости ... это так захватывает...
– Ну, почему обязательно войны?... Красота звездного неба скорее захватывает дух...

и ... сохраняет тем самым нравственный закон внутри нас...

Последние слова остались непонятны для мальчика, а дед увлеченно продолжал:

– Мы видим и нам вновь хочется видеть небо... Нас угнетает, когда мы находимся в замкнутом пространстве без света... Многие сокровенные чувства человек связывает с небесами... В минуты мечтаний, вдохновения, блаженства мы там, и наполняем ими свое сердце... И только жизненные мелкие проблемы, как мы говорим, заставляют нас спускаться с небес.

Мальчик молчал. Дед неожиданно для него задал вопрос:

– А в каком цвете ты видишь звездное небо?

– Да в обычном... темном, ... а в каком еще?

– Цвет очень важное ощущение, – отреагировал дед, – Самый таинственный цвет... сиреневый... Однажды на юге в горах я был поражен этим цветом, а звезды были такие яркие, что казались совсем рядом... только протяни руку...

– Тогда... не знаю.

– А какой все-таки цвет тебе кажется ближе на фоне ярких звезд?

– Пожалуй, дед... я тоже иногда вижу его темно-синим...

– ... Этот цвет олицетворяет мудрость, духовность, таинственность и поиск, – улыбнулся старик.

– Да? – удивился мальчик.

– ... В цвете мы порой чувствуем то, что трудно объяснить... Дело еще и в том, что наше воображение неспособно в полной мере понять структуру и масштабы космоса... Глядя в небо, осознаешь собственную ничтожность перед бесконечностью пространства... Пока для нас оно включает движение звезд во времени и некую систему координат... Так воспринимали космос не только мы, но и прошлые цивилизации... Но, может быть, она более глубокая, объемная и продолжительная...

– Неспособно понять? – насторожился мальчик.

– Даже сегодня мы можем чувствовать и понимать, не более 10% скрытого подводного айсберга космического мира...

«Оно подобно нашему подсознанию» – мелькнуло в его голове.

– Вселенная – это НЕЧТО, в том числе черные дыры, червячные переходы, скрытая темная материя и пространственно-временная плоскость параллельных миров. Она существует пока в непонятных нам формах... Мы живем, в определенном слое мира и нам еще не дано заглянуть даже в соседний...

– Неужели непонятных?

– Еще как непонятных... и большая часть Вселенной состоит из того, что пока не только не изучено, но и не определено... То есть мы этого пока не понимаем.

Мальчик молчал и внимательно слушал.

– Можно только фантазировать на эту тему или интуитивно чувствовать, иногда опираясь на разные гипотезы и теории ученых... Существует некая многослойность мира... Количество параллельных миров, по расчетам исследователей, – громадно, однако человеческий мозг в силу своей ограниченности восприятия информации не может увидеть даже его краешка... То есть – параллельные миры существуют, но человеку от этого ни тепло, ни холодно...

– Прикольно...

– Более того, эти миры никогда сами не раскроются перед нижшим уровнем...

– Почему?

– Они боятся быть разрушенными в силу несовершенства низших и, возможно, даже энергетически питаются ими...

– Мне об этом никто не говорил... Откуда ты это знаешь?

– ...Потому как интересуюсь... Если никто об этом не говорит, вовсе не обязательно... не думать самому... кругом много загадок и необъяснимых вещей... Например, представление о том, что наша Вселенная образовалась благодаря взрыву около 13 миллиардов лет назад и расширяется, ... а значит и ее мозг может также расти... подобно нашему...

– Как это? ... Она живая?

– ...Конечно, живая ... Живое состояние – важнейшая часть существования Вселенной... Мне думается, благодаря ему происходит эволюция... Во всяком случае живое всегда в развитии...

– Это как?

– ... Живое или органическое постоянно меняется под воздействием внешних сил и очень разнообразно... некоторые субстанции достаточно уверенно себя чувствует. Самая стойкая из них – это плесень.

– Плесень?

– Она удивительно жизнеспособна... И этим она близка к бессмертию... Но интуиция подсказывает мне, что форма существования высших существ может быть ближе и к неорганической...

– Неорганической?

– Да, неорганический, ...как, например, этот стол,...хотя он сделан из дерева, которое когда-то было живым...

– Я об этом никогда не думал, – продолжал удивляться внук.

Не замечая этого, дед задумчиво продолжал:

– Или просто камень, который часть нашей планеты... или метеорит, который принес нам космос... Кто-то подсказывает мне, что камни, минералы, скалы и горы находятся в глубоком летаргическом сне...

– Сне?

– Да...Неорганическая форма или, возможно, частично органическая на основе кремния позволяет жить в суровой среде...и с большими временными периодами... Что-то подобное наблюдается в НЛО...Ты, наверно, слышал об НЛО?

– Слышал,... но мне оно непонятно, дед.

– ...Мне тоже... То, что я тебе говорю – мои предположения на основе собственных рассуждений...

– А откуда они у тебя?

– Есть книги...научные фильмы, передачи, которые заставляют задумываться... Ведь это так важно задумываться самому, а не бездумно смотреть, что тебе показывают...

– А когда ты начал задумываться?

– У нас в школе был очень интересный преподаватель физики ... Сначала физические законы, информация астрономов, астрофизиков...и позднее даже забытая сегодня астрология... По мере того, как я узнавал о научных открытиях и гипотезах ученых... они постепенно захватывали мое воображение... Я и сейчас стараюсь соединить понятное с непонятным... на уровне собственных знаний и, может быть, ... фантазий...

Внук задумчиво молчал.

– Мне кажется, – воодушевился дед, – Очень важным было научное открытие «Признака неопределенности»...прямо перед второй мировой войной.

«Время этого открытия тоже не менее интересно...Оно подсказало, что мир развивается по законам хаоса» – подумал про себя дед.

– Автор его – немецкий ученый Гейзенберг. Его опыты с частицами микромира не вписывались в механику Ньютона, ...и эти частицы вели себя иногда подобно волнам... их никто не видел... Они определялись лишь математически – так родилась квантовая механика.

– ...Квантовая механика?

– Да... Интереснейшими учеными в этой области были также британец Резерфорд, датчанин Бор, знаменитый Эйнштейн, в России – Иоффе, Капица, Курчатов, уникальный Ландау...

Не задавая вопросов, мальчик внимательно слушал. Дед чувствовал возрастающий интерес и продолжал:

– Именно это очень интересно, ...а звездные войны, как и все агрессивные действия, ...мне лично не очень понятны и даже противны...

– Даже так...

«О войнах...с их гротескными демоническими героями, конечно, молодежи впаривать проще...В них преобладают примитивные режиссерские находки и спецэффекты...» – подумал про себя Алексей Петрович и продолжал развивать свою мысль:

– Героика побед заложена в молодых душах... Но в звездных войнах... много обмана.

– Почему?

– Во-первых, звездные пришельцы слишком далеко от нас, а потом...мы уже говорили – вряд ли высший интеллект интересуется войны... Это – заблуждение...

– ...Высший?

– ...Низшие цивилизации не долетят до земли, также как и мы земляне пока этого сделать не можем ... Это ведь так логично и понятно каждому...

– А мы, значит, ... низшие?

– В сравнении с возможными звездными пришельцами, ...несомненно... Ты ведь далеко не глупый мальчик... И даже то, что мы пропагандируем войны с ними, говорит тоже о нашем невысоком интеллекте...Более того, пока мы не станем чище в своих мыслях... исключим помыслы о завоеваниях мира и использова-

ния собственных выгод за счет других,... вряд ли нам откроются тайны Вселенной...

– Вот как, – отвел глаза мальчик.

– На мой взгляд, какая-то неведомая сила все-таки подсказывает человечеству о необходимости совершенствования...и продвижения к высшему разуму...

– И какая же это сила?

– И если бы люди узнали о существовании где-то этого высшего интеллекта, произошел бы своего рода переворот в нашем мышлении...

– Значит, мы ничего не знаем о нем...

– Пока только пытаемся узнать...Я считаю, что именно это тебе должен объяснять твой папа, а не бездумно смотреть модные страшилки.

Внук отвел в сторону ранее загоревшиеся глаза, и через некоторое время произнес:

– Я знаю, что ты не любишь моего папу...

– Это не совсем так, – выдохнул старик, – ...Я разве говорил тебе что-то плохое о твоём папе?

– Но я чувствую...

Слова внука были для деда неожиданны, но сам остро ощутил, что понимает его.

Он давно не общался с бывшим зятем, который и в былые то времена вел себя с ним как-то напряженно и закрыто. Это всегда было неприятно. Нельзя сказать, что Алексей Петрович был очень консервативен, просто для него зять был из другого непонятного ему времени. Ему не нравилось, что, окончив университет, молодой человек не работает по специальности. Внушала недоверие его несовместимая с реалиями жизни инфантильность, похожая порой на трусость. Излишняя осторожность явно мешала ему просто согласиться с правильным доводом. Чувствуя слабинку своих рассуждений, он обычно ограничивался молчаливым прекращением разговора. При этом его взгляд выражал необыкновенную самоуверенность, граничащую с самолюбованием. И самое главное раздражала зависимость от современного тренда – не напрягаясь, иметь много денег.

– Вот ты должен любить своего папу,... а я не обязательно.
– Почему так, дед?
– Ведь ты знаешь своих близких с самого детства, а папу твоего я узнал, когда он был уже взрослым.

– Ну и что?
– Тебе трудно представить, но за твою жизнь и твое формирование, как личность, отвечают твои родители, близкие... Они до твоего становления заботятся о тебе,... оберегают, ...оказывают своими мыслями.

– Как это... окружать мыслями?
– Человек живет ими,... и они меняются также,... как меняется он сам в окружающем мире... Как говорили раньше мудрецы: «Мыслить – значит говорить с самим собой и слышать самого себя».

– Какими мыслями?
– Разными... Мысли, которые являются сразу после появления сознания и рождения личности... Например, для чего мы живем, что вселяет в нас уверенность, как мы воспринимаем окружающее...

Алексей Петрович не очень удивился, что его слова не проникли глубоко. Он

посмотрел на часы и невольно прервал разговор:

– Ну, в кино мы с тобой не пойдем,... погулять все же надо...,
– посмотрел он на внука.

– Даже не знаю, – вяло отозвался мальчик, включая планшет.

Нежелание оказаться на улице, как это всегда радовало его самого в детстве, опять озадачило деда.

– Давай сходим куда-нибудь, – настаивал он.

– А куда?

– Предлагай...

– Может в парк?

– Хорошо... Давай в парк...

По дороге Алексей Петрович, будто не прерывал разговора, спросил:

– А что еще тебе интересно в космосе,... неужели только войны?

– Инопланетяне...какие они...

– И какими ты их представляешь?

– Как в фильмах.

«Не густо» – подумал дед.

– И какие они...тебе нравятся?

– Например, генерал Гривас...он завоевывает планеты...или Хитман в игровых сериях, у него удалены все чувства, страх и боль...Они суперсильные... и непобедимы...

– Тебе нравятся эти киборги?... Эти жестокие убийцы, несут разрушения и, конечно,...не справедливы... Или этот генерал... как ты говоришь?

– Гривас.

– ... Гривас и подобные ему ...тоже... наполнены злобой.

– Я знаю, дед, но мне нравятся... такие...

«Все продумано у этих сценаристов» – опять промелькнуло в голове у деда. Он попытался объяснить:

– Мы уже с тобой обсудили, что поиски высших по разуму завоевателей с других звезд – абсурд... Да и с технической точки зрения это для нас пока совершенно бесперспективно...

– Совершенно?

– В пору моей молодости много говорили о галактиках, туманности Андромеды...или о разных ярких звездах, например, о звезде Сириус...Позднее я узнал, что до другой галактики необходимо лететь несколько сот лет, и почти также много до ближайшей звезды... Именно тогда я и понял о нереальности полетов к другим звездам... По настоящему не осознав понятия времени, человек просто неподготовлен к общению с подобными цивилизациями...

– Понятие времени?

– Да... это самая загадочная и непонятная пока штука... Среди них скрытая информация о времени и ее энергетике... Вот звезды...светят, а пока этот свет дойдет до нас проходит много лет и потому мы их видим уже значительно состарившимися и вовсе не сегодняшними...Кстати используя это свойство можно, как наяву, увидеть и собственное прошлое подобно машине времени...

– Так просто увидеть прошлое? – изумился внук.

– Да...поймать отраженные несколько сот или тысяч лет назад лучи от нашей планеты ... на каком-то объекте Вселенной...

Мальчик недоуменно молчал.

– ...Или вот взять нас с тобой. Мы люди...немного даже похожие, а вот разделяет нас – именно это самое время...

– Наоборот, это так просто: ты старый, а я маленький.

– Хорошо, что сейчас тебе все понятно... Возможно, когда-нибудь ты будешь смотреть на это по-другому...и рассказывать своему внуку...

– Дед, ...но когда у меня будут внуки,... ты же тогда... умрешь...

– Органическая жизнь хрупкая конструкция и подвержена смерти... Но, вопрос это не простой...

– Почему не простой? – заволновался внук.

– Смерть материальной оболочки,...возможно, освобождает другую сущность ...

– Как бабочка превращается из гусеницы?

– Что-то похожее,...но бабочка тоже материальна...

– А бывает разве...не материально?

– ...Вот ты думаешь,... о чем-то...Твои мысли можно потрогать, пощупать?...

– А зачем их трогать?

«А ведь он прав... Как близок ребенок к истине... Мир существует, каков он есть...» – проникся Алексей Петрович, но не стал усложнять:

– ...Восточная религия утверждает,... что души умерших переселяются в животных...

– Я слышал об этом.

Дед лукаво посмотрел на внука:

– Однако учитывая, что животных становится все меньше... скорее они переселяются в насекомых... Как тебе эта теория?

– Клево.

– Оглянувшись внимательно вокруг можно заметить еще очень многое...

– Что заметить?

– Некие малозаметные миры... Их можно даже назвать... параллельными...

– Например?

– Например, кажущийся нам непонятный мир насекомых... Думаю, они по-своему развиваются и разум в них просыпается... Мы часто восхищаемся их работоспособностью...

– Почему их разум просыпается?

– Да, потому, что у нас все чаще всякие аллергии, эпидемии необычных гриппов... в мое время этого было не так много, как сейчас... Ученые полагают, что в толще земли и океана находится множество неизвестных человечеству микроорганизмов, вирусов и бактерий, ...которые в любой момент могут обрушиться на нас, ...и результаты непредсказуемы.

– Но к чему ты клонишь?

– А не приходило тебе в голову, что какие-то другие существа на земле скоро вытеснят человека и их цивилизация будет более прогрессивна... И они будут... даже правы.

Внук молчал, проникаясь этой идеей. А дед продолжал:

– ...Насекомые, существа водной стихии и животные чувствуют лучше нас погоду или надвигающиеся опасности...

– Да... Я знаю...

– Подобным образом человек не слышит ультразвук и другие волны, но его прекрасно воспринимают животные и растения... Тем самым они ближе к природе и чувствуют ее лучше, а мы все хуже и хуже...

– И что?... Мы же умней.

– А умней ли... Мы разрушители и все... Что собственно придумал человек?... Только, чтобы жить комфортно за счет других обитателей земли... Получаем энергию за счет чрезмерного сжигания нефти и газа, чем человек уже нарушил тепловой баланс планеты... А это опасно для него... А если человечество будет не только потреблять, а внимательно изучать окружающую жизнь, ...его ждет еще множество открытий в толще земли, в просторах мирового океана и, конечно на земле...

– Какие открытия?

– Ему откроются загадки множества пещер и разломов земли, а может и неизвестных обитателей морей и океанов, загадки необычных строений на земле, ушедших в историю после многих цивилизаций...

Внук опять замолчал. А дед продолжал:

– А вот вопрос на сообразительность... Человек живет на земле в воздушной среде, дышит воздухом... А если бы он жил, например, в воде, в море или океане?... На какое животное он был бы похож?

– На рыбу...

– Но рыба двигается в воде, подобно птице в воздухе, не касаясь земли, а мы прикованы к ней.

– Тогда не знаю, – заколебался внук.

– Пожалуй, человек похож на краба или раковину...

– Человек-краб, ... как человек-паук, – заулыбался внук, проникаясь фантазией.

– Молодец... Здесь ты очень прав... Пауки очень сообразительны, изобретательны и кстати, чистоплотны, – одобрительно взглянул на него дед, – Ты уже начал мыслить самостоятельно.

– Давай еще вопросы, дед, – обрадовался внук.

– Вот если представить землю, как ряд переходных сред... Сама почва в земле, потом водные просторы из рек, морей, океанов и наконец воздушная атмосфера. Какому животному в каждой среде живется комфортнее?

– А как это – в земле?

– Ну, капни землю лопатой... там много всякой живности... червяки, жуки, личинки...

– В земле ... даже не знаю.

– Мне кажется, – дед задумался, – Змеи самые приспособленные, мудрые и мало изученные до конца... Они выгодно отличаются... Они хладнокровны, видят инфракрасное излучение, и я даже слышал, что их сердце может перемещаться по телу... Видимо, недаром существует много мифов о жизни ползучих животных глубоко в земле.

- Наверно...
- А в воде?
- Рыбы... акулы... дельфины, – развивал свою мысль мальчик.
- Опять молодец!... Дельфины... Они самые мудрые и без признаков агрессии ... скорее доброжелательные... Это уникальные животные.
- А в воздухе, как мы решили...
- Птицы! – воскликнул с удовлетворением Владик.
- Вот... А человек, действительно, похож на паука в воздушной среде... И придумавший этот образ человека-паука, пожалуй, – настоящий фантаст... И потому, возможно, насекомые следующий эксперимент природы в поисках оптимального разума... Еды им надо меньше, они лучше переносят и приспособляются даже к радиации,... притяжение земли они так не испытывают, как крупные животные.
- Это опять круто, – увлекался игрой мальчик.
- А не приходит тебе в голову, что из-за этого погибли динозавры, о которых так много говорят.
- Пожалуй... – задумался внук.
- Ученые полагают, что был неожиданный удар о землю громадного метеорита. Поднялась пыль и заслонила солнце над планетой. Рост растений замедлился и наступил голод и холод... И только поэтому крупные животные не выжили...
- Но крупные монстры очень интересны...
- Если бы я придумывал новых монстров, то обязательно изобразил некую подъедающую свинью...
- А что она должна подьедать? – заинтересовался мальчик.
- Ну,... целлофановые пакеты, консервные банки, и всевозможные отходы от цивилизации, включая радиационные.
- Почему свинья?
- Она всеядна... На земле каждое животное подьедает за другим: лев съедает козю, шакал доедает за ним, потом птицы уничтожают остатки и, наконец, червяки и бактерии уничтожают остальное... Безотходная последовательная цепь... И на самом верху человек в этой цепи, но он от жадности понапрасну унич-

тожает многое, что не должен даже трогать... и потому создает необратимую на долгие годы грязь на земле... Вот для уничтожения этой грязи и нужна свинья-монстр.

– ... Такого подобного монстра, кажется, я видел в видеоигре.

– Как он называется?

– Не помню... какое-то научное название...

– Вот видишь... Наука уже думает об этом. К сожалению, простой человек об этом не задумывается... А ведь – это просто прибрать за собой... Иначе... впереди разложение ... только мутация без развития...

– А что такое мутация?

– Вырождение человека, побочные явления от развития нормальной жизни.

– Дед, ты интересно рассказываешь.

– ... Интересно то, что хочешь понять... А как рассказывают вам в школе?

– Обычно...

– Я понимаю... Там программа, а это одновременно... и тиски.

Про себя он подумал: «Школа – первое испытание собственного самообладания и определенный стресс для молодой души, и она может ее даже разрушить»

– Почему тиски?

– Как и любом коллективе... Ребята все разные... кому все понятно, кому-то надо повторить... Вот, почему общение в семье самое полезное. В школе говорят с элементом давления, обязывая выучить урок. А в спокойном разговоре с близкими чаще зарождается интерес.

– Какой интерес?

– То, что тебя интересует больше всего... В древние времена говорили: «Ученик, который учится без интереса, это птица без крыльев».

– Теперь понял...

– По моему мнению, необходимо всю жизнь проявлять интерес к познанию...

«...И к искусству и быть романтиком и того и другого» – подумал старик про себя.

После небольшой паузы он продолжал:

– А о чем вы говорите в школе с ребятами?

– ...В школе мы чаще говорим о фильмах...

– И ты со всеми соглашаешься?

– Нет... Многим нравится Дарт Вейдер, а мне он перестал нравиться...

– А ты попытался объяснить ребятам, почему он тебе разонравился?

– Нет...

– Выходит ваши разговоры – нечто иное, как хвастовство о том, кто видел больше модных фильмов... Мне кажется, надо больше думать о поступках увиденных героев и не стесняться проявлять свое отношение к ним... Конечно, ... трудно отстаивать свое мнение.

Владик доверительно молчал.

– Вообще, ... собственное мнение очень важно... Только оно заставляет глубже оценивать окружающее... Это проявление своей воли... и надо быть искренним и честным...

– Есть у тебя друзья в школе? – дед хотел добавить «или во дворе», но осекся – «Не гуляют нынче в его возрасте самостоятельно на улице».

– Есть... Виталик, Димка... Петька...

– Ну, а с которыми ты бы делился своими мыслями?

Внук задумался.

– Пожалуй, нет... больше играем вместе...

– А дома ты бываешь у этих ребят?

– Да, ... когда у них дни рождения.

– ... А как ты к ним относишься?

– Дети, дед, они разные... вовсе не глупые, ... а даже иногда хитрые...

Алексей Петрович молчал. Он знал своего внука, как очень спокойного и не агрессивного. В то же время видел, что современные дети бывают порой злыми и завистливыми. С этой фразой он почувствовал, что внук пока еще скорее зависим в своем окружении.

«...Защитить, от возможного негативного давления... не просто» – опять пронзило его.

– А есть ли друзья, которые могли бы тебя защитить?

– Не знаю...

– А ты за кого-нибудь вступился бы?

Мальчик молчал.

– Помнишь летом на даче, я показывал тебе приемы борьбы и бокса, ...и у тебя не плохо получалось?

– Помню...Но это мы играли...

– ...Понимаешь...по большому счету...жизнь требует уверенности...Пытайся в трудную минуту защитить себя...Это необходимо, – дед внимательно посмотрел на внука.

– Я знаю...

Дед понимал, что слова эти не простые и решил вернуться к этому позднее. Решив сменить тему, он прищурился:

– А вот опять вопрос на сообразительность...Почему девочки учатся более прилежно?

– Не знаю.

– Сейчас, правда, девочки стали очень активны...Но я знаю еще из своей школы, – улыбнулся дед, – Они послушные...и даже подобострастные...А мальчики при всей кажущейся невнимательности более пытливы и самостоятельны в суждениях ...Такова природа мужчины...

– И что?

– И вот иногда эту пытливость и непокорность нарушает школьный учитель своими требованиями... У некоторых мальчиков из-за этого пропадает интерес к познанию...

– А что значит подобострастные?

– Покорные, готовые к подчинению учителя...Только не подумай, что надо плохо учиться...Наоборот, если мальчик учится хорошо, он видит в этом интерес и обязательно будет ...интересен сам, и жизнь его будет интересна...Просто само учение...определенное повторение того, что было открыто или понятно раньше...А тебе надо идти вперед и найти что-то новое...

– Почему новое?

– Потому, что новое выдвигает сама жизнь и, если делать все по-старому утрачивается к ней интерес... и это самое главное в жизни.

– А ты хитрый, дед... А если я был бы девочкой?

– Я тебе это говорю, потому, что ты мальчик... Я тоже был когда-то, таким как ты.

– И плохо учился?

– Не то, чтобы плохо, но отличником не был, – улыбнулся он сообразительности внука, – Это я говорю, чтобы ты не стремился выделиться в отличники, а имел бы всегда интересный вопрос к учителю.

– А ты не простой, дед.

– А то!

2

За разговором вышли из трамвая и пешком дошли до парка.

Алексей Петрович всегда представлял парки с водоемами и обязательным катанием на лодках, играми на свежем воздухе. Он любил в детстве ходить с отцом на Северный Речной вокзал, окутанный и благоухающий в зелени парка. Катание на речных теплоходах и любование прибрежными красками пейзажей всегда привлекали детей и взрослых. Запомнились на всю жизнь неповторимый запах причала и удивительные отблески солнца на свободной речной воде. Уже позднее он пропадал с ребятами на находящемся рядом водном стадионе «Динамо» с его многочисленными спортивными площадками.

Современные же парки Алексей Петрович не понимал. Они казались ему какими-то искусственными сооружениями. Сегодня дети лишены собственных дворов, которые стали теперь однообразными с определенным набором качелей и горок. В его время они были индивидуальны и интересны.

В глазах детства остались просторные, но скромные квартиры с соседями, заклеенные зимой окна, обязательно с сетчатыми сумками на улицу, шумные подъезды, где часто в плохую пого-

ду играли дети. Даже окружающие дом разноликие сараи всегда привлекали внимание и таили в себе неповторимые кусочки развлечений. Потом они стали подобием появляющихся гаражей, где старшие проводили свободное время. Детей никогда никто не прогонял и, если они чем-то интересовались, старался приобщить или даже увлечь своими интересами. При случае угощали тщательно упрятанными в погребах соленьями и прочей снедью.

«Сколько радости преодоления себя приносили прыжки с крыш в сугробы зимой с этих самых сараев, – вспоминал он, – И ведь травм и даже ушибов практически никогда не было». Как ни странно, эти унылые по современным меркам картины и сейчас не вызывали у него чувства отторжения. Наоборот, они объединяли детей и взрослых одним простым словом «двор», на сегодня безвременно утраченным.

Сегодня родители боятся окружающего общения и отгораживают детей от улицы, но именно там, как прививка, происходит быстрая адаптация ребенка к настоящей жизни. Не пройдя подобной школы сопротивления и борьбы, человек все равно столкнется с этим препятствием. А сломаться в позднем возрасте значительно больше.

Раньше люди были добрее и ответственнее к воспитанию. Родители не боялись отпускать детей одних во дворы, зная, что взрослые и соседские дети обязательно присмотрят и при случае не дадут в обиду. И только крик матери об обеде или ужине прерывал на время прямое знакомство с окружающим миром.

«Ощущение себя в данную минуту – часть Вечной жизни...» – вспомнил Алексей Петрович слова философа.

К сожалению, современная жизнь крупных городов призывает детей в парки, которые своей суетой, яркими чрезмерными красками и многолюдьем лишили их прежней широты созерцания и простора. Алексей Петрович полагал, что и коренные москвичи лишилась многого в связи с этим. Современное оформление города и нагромождение стекла и бетона лишает человека теплоты и ощущения родного места.

Вот и сейчас нельзя было не заметить, как безжалостно отби-

рались деньги у родителей, не принося их отпрыскам ощутимого жизненного восторга.

Владик покатался на аттракционе «Акула» – похожем на американские горки, но в меру экстремальном. Скоро его заинтересовал «Панда мир», где практиковалось лазание и движения на преодоление. Потом мальчик немного успокоился, не проявляя желаний участия в других аттракционах: смотрели больше вокруг и прогуливались.

«Если бы рядом были друзья-сверстники, мальчику было бы намного интересней» – глядя на внука, думал Алексей Петрович. Он вспоминал себя с ежеминутным соперничеством друзей в спортивных играх, ощущая здесь в этой игре детского шума искусственный безжизненный налет.

Возвращаясь домой, решили перекусить.

– Дед, зайдём в Макдональдс, – увидел знакомую вывеску внук.

– Давай лучше посидим у этого павильона.

Алексей Петрович повел мальчика в закусочную с белорусскими булочными изделиями.

Они взяли расстегай и пирожок с мясом. Дед купил для себя кулебяку. Запивали чаем.

– Мы с папой всегда ходим в Макдональдс, – но здесь вкусно, – поглощая пирожки удивлялся внук, – Я ещё люблю очень кока-колу...

– Она здесь тоже была, но я советую тебе пить лучше чай, – холодно отозвался дед.

– Она такая вкусная... с пузырьками...

– Я не хочу тебе сейчас объяснять, почему она вредная...

– Почему вредная?

– Ну, уж во всяком случае, не полезная, – настаивал дед.

– Я слышал, что один человек за год съел целый самолет... и он не полезный.

– И для чего он это делал? – удивился дед.

– Побил рекорд... и попал в книгу... как ее... забыл.

– Книгу Гинесса...

– Да...

– Это глупо и даже более того... – задумчиво заключил старик. Мальчик помолчал, а потом неожиданно выпалил:

– А мне папа говорил, что ты, дед... просто зануда...

Алексей Петрович не удивился и задумался: «Теперь ясно, кто рассказал ему про эту книгу...».

Когда двинулись к дому, старик вернулся к этому разговору:

– Помнишь, мы решили, что дельфинам неплохо живется в воде и вообще в мире... потому, что они не агрессивные и еще очень добрые и по-своему мудрые.

– Они игривые и хорошо приручаются... я видел их в аквапарке – отозвался внук.

– ...Они живут стаями и, как говорят зоологи, в дружбе и любви... И в каждой стае присутствуют четыре или даже пять поколений... И знаешь,... даже мозг дельфинов больше человеческого...

– Да?... И что?

– Вот мы с тобой семья?

– Ну да.

– Посчитай, сколько поколений в нашей семье... Ты, мама, папа, бабушка и дедушка... Прабабушек и прадедушек ты, к сожалению не застал...

– Выходит три.

– А как ты думаешь, если бы еще два поколения присутствовали в твоей жизни?

– Не знаю, – размышлял мальчик.

– Это трудно представить, но я, например, всегда чувствую горечь из-за отсутствия своих родителей... Возможно, я и неправ по отношению к твоему папе... и мои мама или папа меня могли поправить...

– А вот ты к чему...

– Это очень важно и в этом огромное понимание жизни и взаимоотношений... Когда ушла бабушка, я еще ничего не понял, но когда не стало мамы, я почувствовал, что осиротел... и потерял часть своей жизни... Мне теперь очень интересно о чем они думали, глядя на меня... Они хоть и мало, но оставили мне что-то из своего внутреннего мира...

– А зачем оставлять?

– ...Помимо жизни в обществе, человек рождается в семье и должен всегда помнить об этом... Ведь именно семья оставит о нем большую память... «В том числе, даже генетическую» – подумал дед, – Когда-нибудь ты это почувствуешь или поймешь... Поколение меняется за 20 – 30 лет... Вот я старше тебя почти на пятьдесят лет... А если вспомнить, что триста лет назад была эпоха Петра Первого... тогда был заложен город Санкт-Петербург... А это всего лишь шесть сроков прожившего подобно мне человека... Не так уж далеко... А что знаем мы об этих людях... только из исторических фильмов, книг... Кстати, ты читаешь книги?

– Зачем, ... все можно узнать, когда есть компьютер?

– Ну, компьютер – это своего рода инструмент информации, ... а в книге образы, которые ты представляешь сам... и значит, осознаешь через свои мысли... Поэтому твой планшет что-то... вроде лопаты, с которой, конечно, легче копать, ... но развивать память и глубоко познавать... вряд ли... без собственного участия... в отрыве от жизни перед экраном... все равно, что жить в зеркале...

– В зеркале?

«Зеркало – отторжение от образа божьего и своей индивидуальности...» – подумал дед и попытался объяснить:

– Зеркало всего лишь отражение... И мы себя воспринимаем через зеркальное отражение. Как это ни странно звучит, но там нет отражения души. Говорят, что это глаза. В зеркале мы видим не свой лик, а передвинутые слева на право внешние черты, глубина глаз нам недоступна, она поглощается стеклом. Мы привыкаем к этому изображению и порой удивляемся редкой фотографии и неожиданной съемкой друзей...

– Так мы себя не знаем?

– Именно!... Вот почему важно, что скажут другие о тебе, нежели сам о себе думаешь...

– Иногда говорят обо мне просто чушь, – возбужденно отозвался мальчик.

– Тут ты прав... Приятно, что ты понимаешь меня – заулыбал-

ся старик, – А вообще продолжая разговор о скоротечности времени...мы и ни так уж далеко до первобытного человека...Его также окружало, что окружает и нас.

– Что ты имеешь ввиду, дед?

– Современный человек вовсе не отличается от первобытного...Если только своей слабостью...

– Слабостью?

– ...А представь, что ты родился несколько веков назад...и не знал бы многого того, что известно благодаря сегодняшним знаниям...

– А чего бы я ни знал? – заулыбался внук.

– Если бы, например, ты остался в шкуре с топором...Долго ли мог противостоять природе?...Добывать пищу?

Мальчик замолчал, и до дома шли, размышляя каждый о своем.

Они вошли в квартиру. За ужином, в подготовке которого он привлек внука, Алексей Петрович решил продолжить игру:

– Владик, хочешь еще вопрос на сообразительность...Какая одежда и мебель окружала первобытного человека?

– Наверно разная..., – размышлял внук, – ...Шкуры,...лесная скамейка, ...дерево...

– Правильно...А ведь одежда и помогала человеку?...Она выполняла определенные функции...

– Ну да.

– А когда на одежде появился карман?

– Почему карман?

– А ты подумай,...чтобы выжить есть разные способы и в том числе...спрятать... обмануть...

– Интересно ты рассуждаешь.

– Становление человека началось не тогда, когда он видел, а когда он начал размышлять.

– И рассуждать, – добавил мальчик.

– Вот именно... Представь, что ты, как первобытный,... стал

рассуждать. Конечно, все пришло не сразу... И в качестве скамейки ты использовал сук, пенек, дом в виде шалаша, но судя потому, как развивалась цивилизация, человек в первую очередь обзавелся сундуком,... который был к тому же универсален: мог быть и стулом, столом и кроватью... Так сказать, первая домашняя мебель.

Алексей Петрович молчаливо улыбнулся.

– О собственности человека мы поразмышляем позже... Это тоже вопрос не простой не только для самого человека, но и для общества, в котором он живет... Вот ты что предпочитаешь мечтать или приобретать?

Мальчик недоуменно взглянул на деда.

– Ну ладно... Не напрягайся пока, – завершил эту тему дед.

Разговаривая с внуком, он сам увлекался, понимая, что для восприятия его слов необходима определенная последовательность информации. Ему хотелось, чтобы мальчик постепенно стал воспринимать окружающую действительность ближе к реальной жизни.

– Но все-таки необходимо, чтобы ты, накапливая опыт прошлого поколения, сам искал свой путь...

– Путь?...

– Каждый человек по своему уникален и талантлив... и вот очень трудно найти себя, чтобы раскрыть как можно лучше свои возможности... надо много познавать и, как бы «примерять на себя».

– А как же быть?

– Если работать в какой-то области, необходимо стремиться делать немного лучше возможного... С внутренним интересом, о котором мы уже говорили... И не надо пыжиться занять какую-то не соответствующую твоим знаниям должность или использовать неприятную для тебя специальность... В этом большая сложность... И еще в жизни есть неопределенность... В этом заключено многое и свой шарм и неподдельный интерес распознавания, – задумчиво произнес прауродитель.

– А что такое «шарм», дед?

– Ну, это можно сказать приятный интерес.

– Гм...Приятный интерес.

Внук молчал, а дед продолжал:

– Дело в том, что в мире еще очень много загадок...Их интересно разгадывать...Рассуждать, фантазировать, ...открывать новое...Не правда ли?...Дело еще в том, что человек является определенной тайной и для самого себя,...но в этом есть что-то божественное... На мой взгляд, в этом основной смысл жизни на земле.

– ...А что самое важное?

– Самое интересное распознавать новое...Кажется странным и то, что благодаря нашему воображению однажды нам становится вдруг понятным и ясным... словно кто-то нам подсказывает...

– Подсказывает?

– Согласись, что наша земля...раскрывается нам постепенно,...и со временем, возможно, мы будем знать все... до мельчайших подробностей...

– ...Нам в школе говорили, что все создано из атомов...

– Вот ты сказал – атом. А знаешь ли ты, что еще в четвертом веке это слово обозначало объединение четырех стихий – огонь, землю, воздух и воду воедино. И это общее представлялось жившим тогда полторы тысячи лет назад основой мироздания. И слово это обозначил Платон...был такой древне-греческий философ... А в 20 веке его взяли за основу теории квантовой механики...и обозначало оно совсем другое – элементарное строение основы вещества...а потом появились и элементарные частицы...

– Об этом в школе не говорили...

– А вот если бы ты не знал, что все планеты вращаются вокруг солнца?

Это как?

– Ты же не видишь как они вращаются, глядя на небо...Представь, что никто тебе не объяснил все это.

– ...Пожалуй, сложно, – опять задумался мальчик.

– Помнишь мы говорили о существование живого... В нашей солнечной системе оно весьма возможно...не только на земле.

– Ты так считаешь?

– Многие ученые полагают, что жизнь пришла на землю с ближайшей планеты Марс... Там много вопросов: куда девалась вода на этой планете, о существовании которой сейчас уже не сомневаются... возможно она внутри и там осталась жизнь... или почему там нет магнитного поля... и осталось ядро планеты, которое остывает... или почему одна половина марса плоская, а другая с громадными застывшими вулканами. Кстати скоро готовится полет человека на Марс, которое займет около 7 месяцев только туда... Также очень интересна наша Луна, ...многие даже полагают, что она искусственного происхождения...

– Как искусственного?

– Слишком много странностей и совпадений...

– Каких?

– Во-первых она неоднородная, ...во-вторых вращается довольно странным образом, что мы видим только одну ее сторону... А потом, если бы не Луна, не было бы вообще жизни на земле...

– Почему?

– От нее приливы и отливы, равномерная смена времен года... и вообще постоянные изменения, которые способствовали появлению жизни... и еще странно, что там в большом количестве находится трехвалентный гелий, из которого можно легко получать много энергии... И вот еще: древние инки, которые хорошо изучали небесные тела, не упоминали Луну и планету Венера...

– А как же так?

– Возможно, они образовались из-за какой-то космической катастрофы или при появлении неизвестной планеты... Здесь опять инки упоминают о некой планете Небиру... и астероидный след между Землей и Марсом в некоторой степени подтверждает это предположение...

Алексей Петрович намеренно говорил внуку не очень еще понятные ему вещи. Он старался, чтобы остался интерес. И внук реагировал вполне нормально:

– Но ведь американцы побывали на Луне...и ничего...такого...

– Побывали...и прекратили исследования...и не только они, а и мы... Говорят уничтожили или засекретили даже некоторые свидетельства астронавтов.

– Какие свидетельства?

– О приближении каких-то тел.

– Ну, ты, дед, даешь.

– ... Возможно, ...это мои домыслы, – засмеялся дед.

Внук пошел в свою комнату и Алексей Петрович решил его не тревожить и тоже занялся своими делами. Потом смотрели телевизор. Дед предложил «Энимал пленет», и мальчик с интересом смотрел передачи о животных.

Перед сном Владик вспомнил:

– Когда я был маленьким, ты рассказывал мне сказку о солнце, месяце и петухе...

– Да... Как солнце поссорилось с месяцем, и только петух остался верным ему, и каждое утро приветствовал его...

«А ты, мальчик, ведь по восточному гороскопу – петух, – подумал дед, но говорить об этом не стал.

– Расскажи еще что-нибудь о звездах, дед...

– Хорошо, что это осталось у тебя в памяти...Очень важно знать, что небо и звезды внушают людям нравственные нормы жизни...я уже как-то упоминал о них...странно, но они существуют вместе...В природе человека есть много общих тайн с мирозданием, как будто они объединены общими законами...

– Да?

– Надо только научиться их правильно понимать...По-моему, именно таков закон гармонии и красоты...

– Расскажи об этом, дед.

Алексей Петрович начал не сразу:

– Китайцы считают, что человек обладает земными чувствами и одновременно неземными...

– Какие неземные?

– С этими чувствами связана душа человека...Они говорят о них вполне неконкретно, но если поразмышлять...

В голове старика бурлили сомнения: « В красоте и гармонии заложены немалые противоречия ...Странно,...но видение красоты открывает нам путь к восприятию гармонии... В искусстве же, напротив,...внутренняя гармония человека стремиться к раскрытию красоты...А если человек не совершенен, будто дьявол завлекает нас в свои объятия...»

– И как размышлять, дед?

– ...Неземное – это прежде всего космическое восприятие мира...и связанная с ним красота и гармония Вселенной...пока еще непостижимая в нашей жизни...

– ...Непостижимая?

– Это простое и одновременно глубоко неосознанная часть нашего существования.

– Круто, дед.

После глубокомысленного молчания старик погладил внука по голове:

– ...Человек верит в сказки, в свободу, независимость от другого, но свобода напрямую связана с внутренним миром человека... Она скрыта от взгляда,... рядом с нами и понять ее можно только душой...Я расскажу тебе новую сказку...

– Ну, давай...ты, наверно, сам ее придумал.

– Не исключено, потому как сказки заканчиваются хорошо, а моя – ... не имеет конца...

Старик вздохнул и начал с первой фразы, которая оказалась вопросом:

– О чем бы ты хотел услышать сказку?

– ...Про звезды...

– Хорошо,... моя сказка будет про небеса.

– Это мне нравится...Там пришельцы...Они умеют пользоваться телепортацией.

– К сожалению, в твоём возрасте, я не знал ничего о телепортации, – замялся дед, -...И как ты говоришь, пришельцы были несколько другие... Меня больше интересовали праведные ангелы, а не агрессивные страшилки, которыми наполнены современное фэнтези, разрекламированное Голливудом...Это пришельцы от моих предков...

– ...А чем они эти твои спокойные... тебе нравятся?

– Потому что в жизни неба нет ничего резкого, несущее насилие и страх... Мы говорили уже, что люди, которые изучают небо: астрономы, астрофизики и иные ученые, самые романтичные и смелые в своих суждениях и творческих исканиях... Они ищут подобных нам существ на других планетах... Они не обязательно... похожи на нас...

– Почему не похожи?

– Каждая планета имеет свои особенности...размеры, температура, состав веществ, атмосфера, магнитное поле...и многое другое...

Внук молчал, но в глазах чувствовался интерес к пониманию. А дед продолжал:

– Наверно, свет от звезд самый привлекательный на небе... Важно и то, что еще какой-то свет присутствует сверху...

– Мне непонятно, что значит «свет сверху», дед...По-моему, кроме звезд и летающих самолетов я там ничего не вижу...

– Это свет не зримый...

– Не очень понятно...

– Сейчас объясню...У нас же есть еще чувства...кроме зрения...Есть свет от солнца, от звезд, а еще мы ощущаем свет, так называемый реликтовый,... свет Вселенной.

– Реликтовый?...Но я его не вижу...Давай лучше про планеты.

– Ладно... Слушай мою сказку...Жила-была одна не очень яркая звезда...

– Почему неяркая?

– А тебе интересна яркая?...Пусть она будет яркой...

– Конечно, – обрадовался внук.

– Но должен тебе сказать, что голос яркой звезды не очень ласковый и нежный, скорее...он требовательный и настойчивый.

Внук молчал, соглашаясь с предположением деда.

– Так вот наша звезда кричала, что ей не очень хорошо...ей жарко.

– Почему именно жарко?

– Видимые звезды намного больше нашего солнца...Так вот

наша звезда большая, яркая и зовут ее Энигма... Вокруг нее вращаются планеты и каждая живет своей жизнью, непохожей на другую. Большинство планет недовольны.

– Почему недовольны?

– Кто от того жара, кто от холода, в зависимости из-за отдаления... Первая, самая неудачно расположенная в этом смысле планета Силянс ...на ней нет ничего, кроме огня...она молчит ...но иногда от нее исходит плачь.

– Почему она плачет?

– Потому что она обжигается... и на ней нет никакой жизни...и ей от этого плохо...Поскольку она ближе всего к пышущей теплом звезде, которая постоянно как бы поучает ее словами наставления...Силянс не хочет слушаться и потому часто вскрикивает или повышает свой печальный голос.

Дед продолжал:

– На второй планете Буль...только зарождается жизнь ...она вся кипит и булькает неприятными газами...и часто ворчит...

– Следующая подальше Були планета Иллюзия...населена беспомощными и бедными существами...От большого тепла они не могут нормально возделывать почву, выращивать злаки и скот для пропитания...Им удастся лишь есть скудную траву в пустыне и водоросли. Среди них живут хорошо только приспособившиеся мошенники. Остальные еще не обрели себя и часто зывают к помощи.

Дед посмотрел в окно:

– Четвертая по дальности планета очень удобная для жизни, но жизнь на ней еще не совсем комфортная. Существа на ней очень разные и не понимают «Добра и зла»: одни мечутся в поисках достатка, другие богатеют за счет их, глумятся, жируют и не замечают попыток первых... остальные в надежде, что когда-то все изменится в лучшую сторону...

– А много еще планет у этой Энигмы?

– Еще ... штуки три...Следующая уже совсем прохладная и отдаления планета Апатия...Ее населяют мрачные безразличные существа...Они двигаются и думают по инерции...Глаза их мрач-

ны... Зато кругом тихо... Но скучно, и все живые существа думают, как улететь с этой планеты в поисках новых.

Немного подумав, дед продолжал уже тихо почти про себя говорить:

– А на следующей планете ... Глории все хорошо. Там существа похожие на людей довольны жизнью и собой... Они даже устраивают праздники и поют.

– Почему ты все время придумываешь, про эти планеты?

– Вовсе я не придумываю... Все так, ... как есть... Просто... я слышу их голос.

– Голос... это круто... А какая планета самая лучшая? – взглянул пытливо мальчик.

– А знаешь, ... пожалуй, ... планета интересных людей.

– Интересных людей... тоже клево...

– Хорошо, что ты это понимаешь... сейчас же так их мало...

Внук задумался, а дед погладил его по головке. Мальчик скоро засопел и затих во сне. Дед посмотрел на него и произнес:

– ... Когда мы во сне одни с самими собой, мы и есть космос.

«А все же от последней планеты... несет холодом и приближением пустоты», – подумал дед.

Он с удовлетворением вспомнил, как много рассказал за этот день. Это было только интригующее начало осознания самостоятельной личности...

«Продолжение займет, по меньшей мере, всю жизнь...» – удовлетворенный пошел он в другую комнату.

А внуку снились эти планеты... Они приближались, то опять отдалялись... Одновременно являлась и тревога, которую раньше он не испытывал. Это казалось необычным, непонятным и странным. Теперь он слышал голоса планет.

Они были разные, у некоторых голос был широк и объемен, как низкие струны.

Другие вращались быстро и голоса их звучали на высоких тонах.

Дочь пришла поздно. Они пили чай и говорили о Владике.

– Он стал внешне так похож на своего отца, – задумчиво произнес отец, – Только глаза твои, как темно-коричневые маслины...и губы...

– А значит, и твои, – улыбнулась дочь.

– Ты тоже водишь его в кино на «звездные войны»? – неожиданно спросил он.

– Да, иногда...на что-то подобное...Вот недавно с удовольствием сама с ним посмотрела последнюю серию «Властелина колец».

– Гарри Пооттер..., – задумчиво отозвался отец, ...Я видел рекламу с его эпизодами по телевизору...Мне не понравилось.

– Почему?

– У этого мальчика злобный взгляд и глаза Люцифера...

– Я не знаю, кто такой Люцифер, – призналась дочь.

– Это – олицетворение дьявола, – пояснил отец, а про себя подумал: «Это уже зараза времени...»

– Ты как всегда сгущаешь краски, отец.

– Возможно... Но неужели нельзя сходить на наши фильмы или говорить с ребенком просто о жизни?

– Это как о жизни?...И что значит наши?...Колобок, что-ли?

– Знаешь, возможно, я консерватор, но нынешние мультфильмы с получеловеческими, а то и вовсе карикатурными героями меня также раздражают...Родители еще не понимают последствия всего этого...Надо больше говорить с ребенком, а то он быстро окажется перед лисой...

– Как говорить?

– Что нас окружает...заинтересовать его новыми идеями, открытиями...он же мальчик.

– Отец, ты же знаешь, что я в свое время не очень-то этим интересовалась... Я ведь была девочкой...

– ...Теперь я буду говорить с ним обо всем, что знаю сам...Я недавно смотрел передачу о страхах современных здоровых детей... И ты знаешь, статистика ... просто...мрак...

– И какие это страхи? – заинтересовалась дочь.

– Например, у учеников 4х классов – «чтобы меня не взяли в заложники» или «чтобы меня не убил маньяк».

– Неужели?

– Я тоже удивился сначала, ...но потом понял...это наши дешевые СМИ и современные фильмы...И еще полная глупость – в школе отменили преподавание астрономии.

– Да?

– ... В настоящее время просто необходимо разъяснять молодежи основы космологии...Потому налицо извращенное понимание ценностей жизни... Надо больше говорить и обсуждать с ребенком все то, что интересует и тебя...

– Вот и хорошо, ... давай! – обрадовалась дочь.

3

Ночевать он остался у дочери. Несмотря на то, что она приготовила ему прекрасную постель, не спалось. Алексей Петрович проникался воспоминаниями.

Он чувствовал, что в беседах со внуком и сам напитывался чем-то необходимым и неотъемлемым для собственного бытия.

«Неведомый мир...растущей...молодой души...И душа эта очень похожа на меня самого...» – задумывался он.

В детстве Алеше казалось, что лучше родителей людей не существует. Он безмятежно был влюблен и восхищался ими.

Это было очень ясно, понятно и близко сердцу.

Старший на 7 лет брат, как казалось Алеше, немного завидовал ему из-за большего внимания родителей. Возможно, эта странная особенность сыновних отношений в детстве, да и на протяжении дальнейшей жизни препятствовала поиску братского взаимопонимания и общего восприятия окружающего мира. Что-то всегда мешало Алексею искренне доверяться ему и делиться сокровенным даже в годы становления.

Возможно, это было результатом того, что у них были разные отцы и родители незримо поделили их: маме достался старший, а папе он – младший.

Прародителей Алеша в начале своей жизни застал только двоих. Они также любили его и были любимы внуком.

Бабушка ему досталась по маминой линии, а дедушка – по папиной. О других бабушке и дедушке он узнал намного позже из многочисленных рассказов родителей и родственников, а также позднее по документам, доставшихся по наследству. Он со временем почувствовал и осознал влияние характеров и этих прародителей внутри себя.

Характер бабушки и мамы были похожи своей твердостью, однако первая имела еще и зашторенную духом прошедшего времени определенную загадку, тогда не очень понятную, но которую Алеша всегда чувствовал явственно. Мама в сравнении с бабушкой была намного строже к Алеше, что впрочем не вызывало в нем никакого протеста.

Дедушка и папа были немного разными. Они, несомненно, тоже были похожи, хотя понятно это Алеше стало не сразу. Дедушка казался необычно странным: он был молчалив и больше общался с ним и братом созерцательно мягкими доброжелательными взглядами, поглаживанием по голове, неповторимыми и неожиданными подарками, которые, как ни странно, запомнились на всю жизнь. Во всех его поступках ощущалась неподдельная искренняя непосредственность и доброта. В противовес своему характеру дедушка имел очень твердое имя – Петр. Когда его не стало, Алеше было неполных 8 лет. Дедушку отпевали всю ночь в церкви, и только тогда Алеша узнал, что он был глубоко верующим человеком.

Отец никогда серьезно Алешу не наказывал и тем более не поднимал на него «воспитательную» руку. Когда в детстве они вместе посещали кладбище, где был похоронен дедушка, отец всегда заходил с сыном в церковь и, как казалось Алеше, очень искренне крестился. Тогда в советское атеистическое время это казалось необычным. На тему вероисповедания отец с ним никогда не говорил и тем более не пытался приобщить.

Бабушка Алеша почти каждое воскресенье ходила в церковь и соблюдала престольные праздники. О значении этих праздников она иногда рассказывала внуку. В то же время Алеша не помнил, чтобы они заходили в храм с мамой, и потому, несмотря на влия-

ние бабушки, у него из детства не осталось глубокого внимания к православию. Хотя из рассказов мамы он знал, что бабушка окрестила его в младенчестве одновременно со старшим братом.

В комнате бабушки была икона Николая Чудотворца и интересные статуэтки ангелов.

Алеша знал, что мужа бабушки и его умершего очень рано второго дедушки звали Николай, и потому у него не было сомнений о выборе бабушки этой иконы. А вот очень привлекательные, загадочные и милые ангелы волновали его юное воображение значительно больше.

Он долго не решался спросить, но однажды бабушка сама заметила его взгляд:

– Тебе нравятся эти лики ангелов?

– Да... Очень интересные изображения людей с крыльями.

– Это вовсе не люди, – ласково посмотрела на внука бабушка, – Это ангельские духи, свободные от голода, жажды и всякого людского греха.

– Какого греха? – поинтересовался Алеша.

– Тебе пока трудно это тебе объяснить... Например, непослушание родителей, обида на кого-либо...

Алеша молчал: он всегда старался слушаться, и от природы не был агрессивен, для того чтобы обижать. Но слово обижаться несло нечто другое.

– И еще... ангелы пребывают на небе и в отличие от людей не умирают, – поясняла бабушка.

Это обстоятельство было самое удивительное для Алеши. О смерти он слышал много, и она казалось ему такой же загадкой. В ней было что-то странное и непонятное.

Со временем Алеша узнал, что «вход во врата Божьи» духовных людей начинаются именно с послушания. Послушники с этого начала принимают свою монашескую жизнь, похожую на жизнь ангелов. Хотя надо иметь большое желание и решительность, чтобы вот так отказаться от всего мирского, приятного, и кажущегося необходимым и благожелательного. Это представлялось бегством из окружающего мира, подобно непослушанию

родителям и бегству из дома для воплощения своей дерзкой мечты быть моряком или путешественником. Алеша позже понял стремления этих божьих людей, потому как светский мир сполна наполнен грубостью, издевательствами, фальшью отношений и многими другими жизненными противоречиями.

А пока в жизни Алексея все это волновало больше, чем объясняло.

Запомнившиеся ему ангелы являлись в детских снах. Они приходили во сне и в дальнейшей жизни.

Однажды Алеша рассказал бабушке о высоком дяде с крыльями, который явился ему во сне. Он излучал сиреневый свет со светлым нимбом вокруг головы. Загадочный гость смотрел внимательно и молчал.

– Тебе повезло увидеть его во сне... Это Архангел Гавриил... он строг, но справедлив и близость к нему несет благодать.

– Благодать? – поинтересовался внук.

– ...Это Благодать Господня, которая передается через молчание.

Там, в детстве было много противоречий, которые со временем преодолевались, но не всегда в пользу прячущейся истины. Многие дети видели озорство или просто хулиганства своих доморощенных сверстников, но вслух им не противоречили. Более того, такого рода сообщения об этом для родителей или учителей считалось ябедничеством. Несомненно, это потворствовало неправильному поведению. Мало кто замечал, что такое поведение вело молодого человека к ложному восприятию воспитания. Но это было общепринятым тогда поведением.

Когда Алексей повзрослел, у него стало меньше сомнений в жизни: кругом была бурная молодая жизнь, пышущее здоровье, мироощущения силы и счастливых возможностей в будущем, ему во сне неожиданно явился тот же Архангел Гавриил. Он тихо и назидательно прошептал: «Не ищи счастья, а береги его...». После пробуждения Алексей отнесся к этому спокойно, но глубины смысла этих слов не ощутил. Ему тогда казалось все ясным и без назидания. И потому, когда время заставило понять эту простую

фразу, он почувствовал неожиданное прозрение, которое было похоже на прыжок лягушки из грязного болота на берег.

От природы Алеша был не робким, но не очень активным или инициативным. Никогда он не завидовал никому и скорее был покладистым и домашним. Это любовь близких все охраняла его от плохих поступков и сохраняла его чистую душу... А в жизни рядом встречались и злые люди и даже хулиганы, но они не имели на него влияния и всегда как-то проигрывали и перед его этой кажущейся слабостью.

«Что же для меня было важным в возрасте подобно Владика» – засыпая, размышлял он, -

«Да-да я думал о жизни. И любовь ближних оберегала меня. И странно, что люди... такие близкие вдруг умирают. Это было с дядей Сашей. Он такой большой и сильный. И неожиданно его не стало. Не стало его громкого твердого голоса, напористого уверенного взгляда. Он был директором магазина, часто курил и назидательно говорил с сестрами, то есть мамой и тетей. Бабушка смотрела на него всегда с умилением. И также позже в одну минуту умерла бабушка на праздник Пасхи, увидев внука Мишу, очень похожего на сына. Потом ушли отец, брат и мама... вот их нет. Остались одни воспоминания. И остались они именно во мне... И вот до сих пор загадка эта не разгадана... После смерти мамы почувствовал, что осиротел навеки...». С этими мыслями он и заснул.

Во сне он видел высокие цветы в виде небольших желтых шаров. Несколько десятков лет назад они росли в саду у бабушки. Когда они с мамой возвращались летом домой, бабушка обязательно рвала в саду им в дорогу букет цветов. Там были георгины и гладиолусы, а обрамляла букет именно этими желтыми шарами. Алешу, конечно, привлекали больше горделивые и яркие георгины, а шары казались будничными. Но запомнились из детства из бабушкиного сада именно они. Какими теплыми и близкими они казались сейчас.

Утром он не тормозил внука и дал ему возможность самому

заняться тем, чем хочется. Мальчик, почувствовав свободу, возился с игрушками.

Перед завтраком Алексей Петрович начал опять с вопроса:

– Тебе понравился фильм «Властелин колец»?

– Да, конечно!

– А о чем он?

– ... Там главный герой... учится в школе колдунов – восхищенно начал рассказывать мальчик.

– А тебе не кажется эти действия какие-то недобрые... даже коварные?

– А мне это даже нравится, дед.

– ...И у него такие странные... глаза...

– Он в очках... и глаза у него голубые...

– Возможно, ... что-то хорошее в нем есть, но для меня... это непонятно и не очень по душе.

– Что же тебе по душе, дед?

– Для меня в свое время был один «Властелин колец»... Академик Векслер, под руководством которого ...

– Какой еще академик?

– Тот, кто придумал и создал синхрофазотрон, то есть ускоритель элементарных частиц...

– А что это, дед?

– А в наше время ты наверно, слышал, о, так называемом, ...большом коллайдере, построенном на границе Швейцарии и Франции?...

– А для чего он?

– Он определяет новые частицы вселенной, по которым, возможно, определяют то, что мы еще не знаем о космосе... о Вселенной... это будет уже новая физика...

– Новая?

– Вот именно... мы же с тобой говорили об этом...

– Ты говорил, что мы знаем только 10%.

– Хорошо, что у тебя отложилось в памяти... Надо понимать, что знания развиваются постепенно...

– А как же к этому относиться?

– Спокойно...Если бы ты учился в школе Платона несколько веков назад...и тебе вдруг сказали, что земля круглая... и вдруг один из учеников и твоих сверстников спросил бы учителя: «Так люди по другую сторону земли ходят кверху ногами?»

– Довольно смешно...

– Но согласишься, что в вопросе ученика есть ...логика, особенно если ты слышишь о чем-то впервые?

– Пожалуй..., заулыбался внук.

– Человек все новое воспринимает с сомнением...и это нормально...все надо оценивать и принимать не голословно...Иногда тебе говорят что-то, и ты соглашаешься не задумываясь. Но, если ты это не осознал через свой рассудок ,...вопросы всегда остаются...

Мальчик проникновенно молчал и смотрел на деда:

– Дед, а как, по-твоему, лучше жить на свете?

– Как это лучше? – крикнул дед.

– Папа говорит, что сделать так, чтобы люди полюбили тебя и помогли тебе преуспевать в жизни...

«Это позиция... не сходиться с моей» – подумал дед и продолжал:

– В принципе, конечно, надо что-то делать для людей...ведь они рядом с тобой и когда им хорошо, тебе тоже не так уж скучно и плохо...Но полагаться только на окружающих людей недостаточно...Надо создать что-то свое новое или трудиться для людей и тогда они признают и, конечно, оценят тебя достойно... Однако не надо упиваться лаврами успеха... Это обман и себя и других...

– Ты хочешь сказать, что, если тебя полюбят, этого недостаточно?

– Это, конечно, приятно, но может и вскружить голову.

– А...

– Сегодня я поведу тебя в музей... Там ты увидишь картины старой России... Эти люди сделали многое, чтобы ты сегодня чувствовал и осознавал себя частью этой страны.

После завтрака Алексей Петрович повел внука в Третьяковскую галерею. В школьные годы сюда ходили со школой, и несколько раз Алеша был тут со своим другом Игорем. С 5-го класса они с ним собирали репродукции картин, сначала все, а потом Игорь стал больше ориентироваться на западную живопись, а он – на русскую. В то время в Москве на Волхонке была выставка Дрезденской галереи. На всю жизнь Алеша запомнил глаза Сикстинской мадонны. Отец иногда брал Алешу с собой в командировку в Ленинград, где он жил у родственников, которые водили его в Эрмитаже. Мальчика глубоко поразило великолепие реальных и библейских образов западной школы живописи, но ему все же были ближе русские пейзажи, былинные герои и русские жанровые картины. Хорошие репродукции, которые можно было более внимательно рассматривать в отрыве от музеев, были редкостью, и они с другом бегали в букинистические магазины, которые были тогда полны старинными открытками. Особенно интересен был магазин в здании «Метрополя». (Он существует и по сей день, но отдела открыток там уже давно нет.) Порой вставали в очередь задолго до открытия, чтобы попасть к прилавку и на правах первых выбрать самое лучшее. Такие нередко рукописные открытки 20х – 30х годов и дореволюционные стоили не дешево. Алеша просил деньги у отца и тот, видя искрящиеся глаза, не препятствовал этому коллекционированию.

Репродукции были и из Русского музея и с других выставок, но работы «Третьяковки» в Лаврушинском переулке отличались особенной теплотой и изысканностью потому, как были собраны человеком, искренне любящим живопись и Россию.

Идя в это место с внуком, Алексей Петрович вспомнил, что не был здесь лет тридцать, а то и больше. Но всю свою жизнь он всегда помнил об этом благостном уголке Москвы.

Подходя к зданию галереи, он обратил внимание на ее современную архитектуру. Ему понравился внешний дизайн, выдержанный в добротных скромных тонах. Ничего лишнего, вычурного. Приятно было, что это уютное место, как и прежде, обе-

регали заботливые руки. Немного насторожил ресторан «Братья Третьяковы», но потом он ощутил, что и это не лишало музей теплоты.

Владику тоже все нравилось, и он с удовольствием смотрел на охрану на контроле входа. Фойе напоминало вход в Лувр, что также с удовлетворением отметил Алексей Петрович.

Экспозиция начиналась после подъема на второй этаж с крупными жанровыми картинами восемнадцатого века. Пришлось задирать головы.

В первом зале мальчика сразу заинтересовала царица Анна Иоанновна, добродушный молодой царь Михаил Федорович и портрет Петра третьего в подростковом возрасте.

– Ему чуть больше, чем сейчас тебе, – заметил дед и одновременно подумал «А глаза уже взрослого».

Ему больше понравился портрет пропитанного мудростью благообразного державника Головина.

– А как ты думаешь, существовали художники до 18 века? – поинтересовался дед.

– Наверно, – неуверенно отреагировал мальчик.

Дед молчал. Он почувствовал, что поспешил с этим вопросом.

Последующие первые залы были наполнены парадными портретами в основном правителей и придворных, хотя появлялись весьма интересные лица и среднего сословия.

Алексей Петрович с детства знал эти портреты Никитина, Антропова, Рокотова, Ротари, Аргунова, хотя увидел и много новых, ранее ему неизвестных. Особенно поразил портрет Демидова художника Грота.

Потом явились более раскованные и приближенные к реалиям жизни портреты Левицкого, сентиментальные девушки и женщины Боровиковского. Внук больше обращал внимание на портреты мальчиков и девочек. Деду же приглянулся строгий священник: он видел впервые эту картину.

– Дед, смотри, – воскликнул мальчик, показывая на картину Фирсова «Юный художник».

– Они очень похожи на нас...середина 18 века...Это...лет 250 назад... Совсем недавно.

– Пожалуй.

В следующих залах они увидели первые пейзажи, в основном неаполитанские или похожие на них, а также панорамы центральных площадей, окрестности городов. Авторы этих картин Щедрин, Алексеев, Матвеев были известны Алексею Петровичу. Кроме «Колизея» здесь он нашел много новых ранее им не виденных работ.

Начиная с Кипренского, пошли уже совсем близкие нам из истории одухотворенные лица.

– Владик, узнаешь Пушкина?...Жуковского?

– Да нет, – вяло реагировал внук.

– А помнишь сказку «О рыбаке и рыбке» или вступление к «Руслану и Людмиле» мы с тобой разучивали... «У лукоморья дуб зеленый...»?

– А...да...

Дед показал портрет автора сказок.

– Красивый...

– На самом деле он не был таким красивым,...просто художник хотел этим его возвеличить.

В экспозиции появилось много неизвестных ранее Алексею Петровичу работ Карла Брюллова: громадное полотно «Защита крепости», несколько портретов писателя Кукольника. Внуку больше нравились его известные яркие картины: «Всадница», «Вирсавия». Алексей Петрович заметил, что он не сразу за ним двинулся в следующий зал и пожалел, что знаменитая картина «Последний день Помпеи» находится в Русском музее. Старик подробно рассказал мальчику о полотне Иванова «Явление Христа народу».

– Неужели можно рисовать одну картину всю жизнь? – удивился он.

– Очень даже можно..., задумчиво улыбался дед.

Его поразила увиденная «Богоматерь с младенцем» работы Бруни. Мадонна как бы в забытии, а младенец начинает собственное движение с глубоко взрослыми проникновенными глазами.

Перешли в зал Василия Перова. Его удивительно искренние

и пропитанные любовью к чаяниям простых русских людей картины – «Проводы покойника», «Тройка», «Приезд гувернантки», «Чаепитие в Мытищах», «Странник» всегда привлекают множество людей.

Владика заинтересовали «Птицелов», «Рыбак», «Охотники на привале», а деда, видимо, недавно взятая из запасников или приобретенная – «Никита Пустосвят». Проходя дальше по залам, мальчик молчаливо обратил внимание на «Не равный брак» Пукирева.

Убедительный в нравственных противоречиях и неповторимый Николай Ге притягивал внимание своими знаменитыми работами «Что есть истина?» и «Тайная вечеря».

– О чем спорят эти люди? – удивился мальчик.

– ...О самых главных ценностях жизни...

– Каких?

– Смысла духовных и имущественных ценностей... Загадочного и неосмысленного человеком понятия... добра и зла.

– Ты обещал мне поговорить об этом.

Дед кивнул дед, давая знать, что он помнит.

Владик молча пошел в следующий зал, где он с интересом осматривал батальные картины Василия Верещагина «Двери Тамерлана», «Смертельно раненый», «Апофеоз войны» с их необычным восточным колоритом.

Виктор Васнецов поразил мальчика сказочными персонажами. По совету деда Владик зашел со всех сторон картины «После побоища» и убедился, что погибший воин в центре любом ракурсе смотрится ногами вперед.

Алексею Петровичу вдруг припомнилось, что он был сражен росписями Васнецова, посещая несколько лет назад Владимирский собор в Киеве. Идущая мадонна с младенцем, глаза которых были очень схожи с Сикстинской мадонной Рафаэля. Поражали его «Сирия и Алконост – Птица радости и птица печали».

После нежных и тонких пейзажей Саврасова картины Шишкина поражали своей монументальностью. Русские поля, леса и доли красовались здесь в полную силу. Владик долго стоял перед картиной «Сныть-трава».

– Дед, трава, как живая.

– Да... Кажется, что вот-вот на лист сядет божья коровка, – улыбнулся дед.

Вместе внимательно рассматривали суриковскую «Боярыню Морозову».

«Вот православная Русь, – размышлял Алексей Петрович, – Сколько уникальных настоящих русских... от юродивого до вельможи и беззаботного радостного мальчика».

– Посмотри, Владик, а сани едут или нет?

– Едут, дед.

– Это обстоятельство больше всего беспокоило автора картины... В этом заложен глубокий смысл.

В зале Ивана Николаевича Крамского дед обратил внимание внука на портреты выдающихся людей. Основатель «передвижничества» он не побоялся покинуть Академию художеств и объединить вокруг себя единомышленников.

«Какие одухотворенные интересные лица, – думал Алексей Петрович, – ... Сейчас мало встретишь настоящих русских... Все какие-то размытые, готовые пиариться по любому поводу, ... а здесь молчаливые, уверенные в себе лица... сколько неподдельной гордой красоты в «Неизвестной», образ которой так близок Настасье Филипповне, Анны Карениной... Не менее сильные лица простолюдинов... «Лесоруба», если обманешь сегодняшним лохотроном, пожалуй, ... получишь «по полной».

– Владик, а вот «Русалки» и пушкинский дуб.

Поднявшись на ступени, неожиданно попали под власть художественной мистики образов Врубеля. Она включала помимо картин скульптуру и керамику. Впечатление было яркое и неоднозначное.

Алексей Петрович про себя отметил современный подбор картин, который по-праву заинтересовал и привлекал посетителей.

Он неожиданно услышал сзади женский голос: «Красиво, но не на мою психику... Даже совсем... не мое...»

– Владик, как тебе Демон?

– Страшный...

– Скорее он свободный, и глаза говорят, что вовсе он не «Поверженный», – пояснил дед.

Картины Врубеля мальчик изучал с интересом. Видно было, что его фантазия пополнялась новыми персонажами.

Долгожитель, великий труженик и непревзойденный мастер кисти Репин подобно Льву Толстому выделялся разнообразием жанров и удивительной интуицией понимания жизни. Его картины неразрывны и с позиции истории: очень интересны персонажи «Заседания государственного совета» и появившаяся недавно в галерее «Прием областных старшин Александром Ш». И не случайно остались в русском лексиконе навсегда отрезанные после революционных событий родные для него «Пенаты». А вот и чрезвычайно его одаренный, искренний и чуткий ученик – Серов. Яркий продолжатель великих традиций русской школы он такой же молчаливый труженик, но уже в поиске новых форм поражает Париж, Рим, Лондон наравне с Роденом, Матиссом, Ренуаром. И как эти формы, как-то по-русски, весьма оригинальны и загадочны...

«Как жаль, что он прожил всего 46 лет» – вспомнил Алексей Петрович.

– Какой интересный мальчик...Мика Морозов, – прочитал Владик.

– Портреты Серова – это всегда неожиданное открытие, – оживился дед.

По мнению Алексея Петровича более поздние художники, в том числе ровесники: Коровин, Головин, Малявин и другие постепенно утрачивали классические формы и уподоблялись больше моде, хотя полученная школа старых мастеров и их не смогла отделить от поиска жизненной правды.

«Это как классическая музыка или джаз...кому-то нравится, а кому-то нет...» – убеждал себя он.

Русский же классический пейзаж, несмотря на влияние импрессионизма, продолжал развиваться в работах Крыжицкого, Остроухова, Дубовского, Юона, Бродского.

– Владик, как тебе русская природа?

- Понравились ... всякие...виды
- Это называется пейзажи..., – поправил дед.
- Ну, ... пейзажи.

– А не чувствуешь в чем разница?

– А разве есть разница?

– Существенная... Пейзаж рисовал человек... Он что выделил, что разлил на холсте, то есть придал в пространстве природы собственное понимание, свое ощущение...

Мальчик утвердительно размышлял.

И конечно Владимир Маковский с его непревзойденным жанровыми сценами и знанием действительности, понимания людей и умения ее представить в убедительной форме. Его «Свидание» или «На бульваре» – пример удивительного выбора человеческих типов и места действия. Владу приглянулись «Дети, бегущие от грозы». Они, действительно, очень притягательны своим детским непосредственным испугом.

Особняком выделялась православная живопись Нестерова со своим неповторимым слоем верующих русских, включая творческих образов начала XX века, среди которых Толстой, Горький, Павлов, Мухина.

В конце экспозиции значительное место занимали залы, посвященные иконописи, поражающей своей неповторимостью и внутренней силой. Будто попали в иной мир. Скромные на первый взгляд «Троица», «Богоматерь Владимирская», варианты «Спаса нерукотворного» – явно бесценные здесь работы. Остальные, среди которых Николай Чудотворец, Архангел Михаил, Архангел Гавриил, Святой Георгий, несомненно, тоже важные и сильные, просто они менее понятны из-за отдаленности времени.

– Как тебе иконы, Владик?

– Как-то мрачно...

– Дело в том, что без икон не было бы русской живописи и искусства, – задумчиво прошептал дед.

– А кто такой святой Георгий?... Он на гербе Москвы.

– Имя святого Георгия означает земледelec. По преданию св. Георгий поразил дракона, который опустошал землю одного язы-

ческого царя и съедал детей, как и самого царя, так и его подданных. Когда на жертву змеей была приведена царская дочь Елизавета, св. Георгий явился в образе молодого воина и усмирил змея, которого по его велению царевна привела в город на своем поясе. После этого царь и его подданные приняли христианство.

Внук слушал с интересом.

– Помнишь, я задавал вопрос о древней живописи... Так вот она представлена иконами... Скажешь, почему именно они?... Дело в том, что внутренний мир тех людей был пропитан верой в Бога... они думали больше о духовном, высшем... Мне даже кажется, что здесь необходимо как-то подумать... и обогатить экспозицию литургическим пением... Этим потоком божественной благодати...

– Это как?

– Дело в том, что икона – что-то большее чем изображение... там духовный посыл русскому человеку... тут тоже много загадочного и таинственного...

– ...Таинственного?

– Например, икона Владимирской Богородицы помогла Руси спастись от нашествия Тамерлана... Ты помнишь картину... «Двери Тамерлана»?... Это великий завоеватель Востока.

– Да...

– Так вот, когда Тамерлан подошел к Москве, русские люди молились перед этой иконой, – дед показал на икону, – И вдруг накануне нападения на город Тамерлану во сне явилась Богородица, которая настоятельно потребовала покинуть русскую землю.

– И что?

– Это видение напугало властителя, и заставило его повернуть свое войско обратно, на восток... Утром Тамерлан отдал приказ возвращаться домой.

– Круто... Но неужели эта икона такая всесильная?

– Нет основания... не верить летописям... Вот видишь, ... опять трудно объяснимое...

– Да.

– ...В технике изображения иконы много необъяснимого, – продолжал старик.

– Неужели?

– Кажется, что иконопись упрощает линейные перспективы изображения... На самом деле это определенное эстетическое восприятие окружающего мира, который невозможен без молитвы и веры... Здесь один на один с божеством... Потому художника интересует передний план святости образа и единство с природой... Сегодняшнее беспорядочное информационное давление на человека обезличило его внутренний мир, его сомнения и принесли в его душу рационализм и бездушие.

Мальчик внимательно слушал, а дед продолжал:

– Ведь что такое искусство?... Это выражение внутреннего мира художника... видение именно им того или иного факта... Чем внутренне глубже человек, тем он выше духовно...

– Непонятно, дед.

– Если вдуматься, искусство родилось из культовых образов... Неслучайно оно олицетворяет культуру ... А корень слова «культура» в божественном культе... На определенном этапе развития человека искусство иконописи было необходимо и понятно... Со временем при отдалении человека от веры иконы все больше отдалялись от него и становились даже чуждыми и непонятными... И это не украшает человека... Посему современное искусство можно рассматривать элементом определенного разврата...

– Круто ты опять завернул, дед.

«Хоть заверни, хоть разверни, а суть остается одной... идем мы все к разврату и не знаем чем это кончиться...» – подумал дед.

После галереи зашли кафе при ресторане, и остались довольны качеством еды, а дед даже ценами.

В сувенирной лавке Алексей Петрович купил себе небольшую репродукцию – иконку «Богоматери Владимирской», а внуку колокольчик. Мальчик с нескрываемым восхищением взглянул на лик иконы, где был еще изображен и Ее сын.

Когда шли к метро, дед спросил:

– Вот ты посмотрел эти картины, как бы заглянул в прошлое через образы русских людей... Стал ли ты лучше чувствовать русских людей?

- Как это русским?
- Ну, ты же русский.
- Да, ... я знаю.
- Там же были ... русские люди ... Они тебе понравились?
- Да ...

Алексей Петрович не стал развивать эту тему, а про себя отметил: « Даже революционеры прошлого века, среди которых было много иноверцев и чуждых православной религии, ... споткнулись в желании обезличить русских... А они велики в своей романтике, хотя многие себялюбцы и сейчас пользуются этим... ».

– Споткнуться и сейчас, когда насаждают нам свои ценности, – вырвалось у него.

– Какие ценности?

– Ценности русской культуры ... она намного глубже в нас, чем мы думаем ... Как ты думаешь ... какие они русские?

– ... Пожалуй, они добрые ...

– Ты молодец! ... И в этом качестве, они имеют много силы или воли ...

– А другие?

– Ну, вот твои Гривасы и звездные войны.

– Да ну тебя, дед.

– И все-таки я тебе советую, когда подрастешь, почаще ходить в «Третьяковку» и, если будешь в Питере в Русский музей.

« А что я могу объяснить мальчику? – задумался Алексей Петрович, – Мне никто не рассказывал о русских, но я чувствовал это незримо через близких, окружающих ... и все русское было для меня всегда чем-то истинно родным. Это своеобразие глубокого восприятия мира, среди которых наиболее яркие – милосердие, созерцательное ощущение природы и вера в справедливость... »

Они шли молча. Алексей Петрович думал о прошлом.

Вспоминая отца и деда, бросались в глаза неспешность решений и оценок, некоторая мечтательность восприятия жизни, нежелание подвергаться внешнему давлению, даже если оно казалось привлекательным и полезным.

Алексей Петрович всегда чувствовал и был свидетелем прояв-

лений всего русского национального в трудных жизненных ситуациях. Что Пушкин так легко и истинно называл: «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет». Этот русский дух как бы заставлял объединиться и приготовиться к глубокой защите. Власть в России слепо боится русского национализма, а на практике всегда предлагает ему чуждый космополитизм, чем порой и озлобляет против себя. И русские идут на эту приманку. И по сей день мы подвержены влиянию иноверцев. Еще Достоевский обращал внимание на их «некую всемирную русскую отзывчивость» воспитанную православием.

Скромный мыслит шире, не агрессивно и всегда выигрывает, только не ежеминутно и не сразу. Не случайно говорят: «Чтобы понять Россию надо жить долго».

Наглый и агрессивный часто выигрывает, находясь «на плаву» с пользой для себя, но продолжается это не долго.

Вспоминая часто показываемые по телевидению очередные вещания «чубайсовской прогрессивной правоты» про закон Ома или известные в 3-ем классе научные достижения, Алексей Петрович всегда по-русски жалел этого человека, отмечая его опущенные тусклые и пустые глаза.

Еще Николай Бердяев отмечал своеобразное поведение русских под действием привносимого извне максимализма иноверцами даже в надежде получить новую мечту с неожиданным отвержением православия в 1917 году. Он был твердо уверен, что в отличие от многих народов русские вовсе не этническая группа, а нечто большее и своей культурой ощутившие что-то важное и целостное... Всевышний дает не каждому народу большую численность и территорию... И за их терпение он заложил в русских больше духовности, чтобы сохранять ее во всем мире.

«Христа, как и русских, распинают каждый день»

Есть много образованных очень хорошо выражающих мысли людей, но они мало несут истинной глубины понимания жизни. А как становится тепло и радостно на душе, когда вдруг услышишь метко и неожиданно от идущего рядом невзрачного мужика яркую пронзительную мысль.

После той большой пролитой русской крови сегодняшнее заманивание русских в капитализм получилось очень опасным и мелочным в сравнении с уже проникшей в него идеей социализма. Сейчас мы уже почувствовали, что социалистические методы хозяйствования и регулирования более прогрессивны. Стало понятным, что капитализм изживает себя полностью и от него лишь войны, разрушения, насилие, рабство и расслоение общества. А побеждает он сейчас лишь потому, как человек ленив, агрессивен, нагл и по большому счету предельно глуп, в своем примитивном желании быстро разбогатеть.

Так называемая сегодня «элита» из никогда не работавших сынков бывших руководителей и малограмотных посредников настойчиво толкнуло страну в бездну. Становится понятным, за что эту модную среди политиков «элиту» век назад назвали простым и правильным словом – «говно».

Несомненно, что идеи социализма значительны и неотвратимы от будущего. Но ведь любые отношения, если они не обновлены, изнашиваются и превращаются в лохмотья. Ведь сегодняшний демократический мир живет даже сегодня социальными идеями. Россия, имеющая значительный опыт и потенциал всего этого, отдала свою мудрую голову бандитскому олигархическому капитализму.

В экономических приоритетах западной культуры превалирует благосостояние и достижение богатства, как единственного фактора силы и влияния. У русских же, как правило – это лишь достаток. То есть русский человек тяготеет к более важным жизненным факторам: совести, скромности, справедливости, милосердию, добродетели и любви к ближнему. Правда, все что произошло, несомненно, – человеческий фактор. Как говорится: «Вывеска дурака – гордость, ... людей посредственного ума – подлость, а человека истинного достоинства – возвышенность чувств и скромность.»

Именно потому всегда привлекали Алексея Петровича загадочные и яркие купола церквей...Посещение православных храмов и кладбищ, которые неотделимы от становления и понимания

жизни... Однажды поразила надпись на могиле: «Спи спокойно и жди нас». Как это было благоуханно по-русски... Почему со временем это куда-то ушло?... Но... все-таки не без возврата... Вот сейчас захотелось, чтобы внук этим... тоже проникся...

А мог он только констатировать сегодня:

«Ну вот, пожалуйста, дорогой ты наш, любимый мальчик. Пожалуйста в наш сегодняшний сумасшедший мир...»

Мальчик заметил, что дед задумался и шел, рассматривая подаренный колокольчик.

– Дед, я видел у тебя дома много разных колокольчиков... почему ты их собираешь?

– Интересный вопрос... Колокол или колокольчик это отклик каждой души. У каждого он свой и неповторимый... Все началось с посещения... одного монастыря в Ярославле, когда еще твоя мама была маленькой. Там и потом я вдруг ощутил, что колокольчики несут не только звук, но какой-то необычный свет.

– ...Но они же не фонарики?

– Своим звуком и формой они напоминают некое совершенство красоты... Ты обращал внимание, что многие цветы по форме напоминают колокольчик.

– Да.

– Колокольчик звук природы, едва неслышимый звук воображения... и это свет и музыка Вселенной... А помнишь мы говорили про свет... Физики считают, что музыка это определенное проявление света в соответствии с законами мироздания...

– Но колокольчик дает один звук... это же не музыка.

– Ты прав, это всего лишь один красивый звук, но он истинный, в нем совершенство... Это как слова... Можно думать одно, а сказать другое... Когда-то люди придавали правдивому слову большое и важное значение.

«Сейчас же слово стало обманчиво и создает впечатление азартной игры» – закончил в молчании старик свою мысль.

– Владик, а как тебе нравится музыка?

– Музыка...какая? – удивился мальчик.

– Ты знаешь, Владик, я не очень понимаю современную музыку.

– Какую?

– Например, ...разницу между репом и роком, для меня они как-то...не очень, – пожал плечами дед.

– Я могу тебе объяснить, – отозвался внук.

– Давай! – обрадовался старик.

– Реп...это когда еще и говорят...

– То есть музыка сопровождается речитативом, – поправил дед.

– Да...так.

– А рок?

– Когда много громко кричат, необычно кривляются, и иногда в конце поджигают гитару или бросают ее об пол...

– Оригинально, – одобрительно посмотрел на внука дед.

– Мне понравился один конкурс, когда играют без ничего.

– То есть имитируют игру без инструментов?

– Да...и так интересно...можно ходить в гости и выступать без ничего.

– И получается? – удивился дед.

– Еще как!

«Но как объяснить ребенку, что начало музыки – услышать на рассвете пение птиц или кваканье лягушки» – опять задумался старик и будто про себя произнес:

– Как человек мыслит, так он и воспринимает музыку...

Мальчик посмотрел на деда и, не поняв смысла слов, не стал возражать.

5

После уроков в школе Алеша часто пропадал дома в просторной комнате своего друга Игоря и его старшего брата Дмитрия. Дмитрий учился в «Гнесинке» и появлялся домой обычно позднее. Иногда Алеша слышал, как он играл на фортепьяно в гостиной. Дмитрий и неплохо рисовал. Игорь рассказывал о походах с

ним в музеи и на выставки. Иногда они брали с собой и Алешу. Дмитрий хорошо разбирался в искусстве и интересно рассказывал о живописи, скульптуре, архитектуре. Особенно Алеше запомнились походы в «Пушкинский музей» на Волхонке и «Третьяковку». И потому вовсе не случайно Игорь и Алеша скоро начали собирать художественные репродукции и много спорить об искусстве. Игорь благоволил к западной школе, а Алеша в душе тоже восхищавшийся Рафаелем, Рембрантом, Тицианом, Рубенсом, Караваджо и Фрагонаром, все же защищал русскую. Важным аргументом в спорах всегда было необычное и часто оригинальное мнение Дмитрия. Арбитр не брезговал издевательскими шутками, но друзья тихо замолкали: преклонение было непререкаемым. Игорь боготворил брата и во всем ему доверялся. Алеше даже казалось, что Игорь очень гордится им.

Настоящее знакомство с классической музыкой произошло для Алеша неожиданно и даже забавно. Он помнил этот день. Зайдя чуть позже обычного к Игорю домой, Алеша увидел выходящего из своей комнаты возбужденного Дмитрия и услышал, как его ругает мать:

– Какая же ты все же гадина, испоганил всю стену...

Алеша часто слышал в этом доме довольно резкие слова, но они были непосредственные, не скрывающие неожиданных чувств, обязательно с юмором и вовсе не оскорбительные.

Дмитрий громко смеялся и также беззлобно отвечал:

– Между прочим, гадина – женского рода.

Мать продолжала его укорять. Их пикирующие голоса уже слышались из кухни. Они с другом зашли в комнату и увидели нарисованный на обоях крупный во всю стену портрет грозного старика с каменным взглядом. Рисунок был сделан углем или крупным карандашом, так что об его удалении со стены не могло быть и речи. Алеша заметил в углу комнаты довольно дорогую по тем временам магнитолау с колонками.

– Это брат купил на стипендию, – пояснил Игорь.

Дмитрий вошел в комнату неожиданно. Он включил почти на максимум магнитолау и внимательно сочувственно посмотрел на подростков:

– Слушайте Гродберга, засранцы!

И полилась музыка Баха. Именно полилась, другого слова просто нет. Звуки органа завораживали. Как будто люди все пропали вокруг, да и сам человек еще не появился на свете, а была только мерцающая вселенная. На Алешу обрушился поток звездного неба с приближающимися светилами, палитра красок сменялась раскатами грома с пронзительными молниями, стремительно проплывали перед глазами пейзажи природы. Ласковые пасторальные мелодии флейты и гобоя играли вместе с сердцем. Никакие слова не смогут это описать. Разве что стихи Валентина Гафта: «Там истина оголена и не испорчена словами». Именно тогда мир повернулся к Алеше своей яркой романтической стороной, и нестерпимо захотелось жить с этими звуковыми образами.

Как показалось Алеше, Игорь и вошедшая чуть позже от громкого звука его мать, были также заморожены. Рисунок на стене дополнял таинство общения с мастером, придавая величию звука необъяснимую загадочность и волю автора.

До этого Алеша к классической музыке относились вообще никак. Он постоянно слышал ее по радио, и она служила каким-то безликим фоном, как осенний дождливый день. А тут он впервые почувствовал дух восприятия искусства и поймал частицу передаваемого вдохновения.

И когда Алексей Петрович рассказывал внуку о физике Гейзенберге, он знал, что этот знаменитый ученый был большим любителем музыки и считал ее главной загадкой вселенной. Гейзенберг хорошо играл на фортепьяно и на свое 60-летие исполнил с оркестром из друзей и близких свой любимый концерт (№20) Ре Минор Моцарта.

Дмитрий часто устраивал подобные концерты, знакомя подростков с другими композиторами, в том числе и русскими. Он обожал Чайковского, Скрябина. Позднее позволил ребятам слушать концерты и без него. Скоро Алеша и Игорь начали покупать пластинки. У Алеши в доме был проигрыватель, и он мог сам теперь слушать Баха, Гайдна, Рахманинова... Он даже не задавал

себе вопроса, почему ему не нравился модный тогда «джаз». По словам Дмитрия, музыка – это поэзия вселенной и глубина ее восприятия неповторима и своеобразна для каждого. Он считал, что непонимание мелодии и музыкальности стихосложения большая потеря для человека.

Через некоторое время Игорь начал учиться в музыкальной школе и по совету Дмитрия выбрал виолончель. Так Алексей познакомился с этим инструментом. И виолончель, как и Бах, навеки заворожила его. С этих времен он был твердо уверен, что никакая скрипка, альт или другой инструмент не могли соперничать с виолончелью.

– Не напрягайся, Ростропович, а то смотри, пукнешь, – шутил Дмитрий, когда младший брат усердно занимался в присутствии друга.

Легкие остроумные анекдоты типа: «Движение – это жизнь, – радостно произнесла какашка, вылезая из заднего прохода» – были его слабостями в ореоле веселого откровенного смеха. Рассказывая о своих товарищах в училище и сослуживцах на работе, он называл их не иначе, как «сопердники». Доставалось «Могучей кучке» и композитору Глинка. Запомнилась его насмешливая фраза: «Моцартов у нас... «пруд пруди», а вот Сальери ни одного...». Или еще интересная и неожиданная мысль: «Вода, огонь и медные трубы...Постой!...Да это же самогонный аппарат!» – однажды заливаясь смехом, воскликнул он.

Алешу и Игоря он также насмешливо величал «ничтожествами» или чем-то подобным, что никогда у друзей не вызывало протеста. Напротив, они даже дорожили его вниманием. Это всегда звучало не зло, а поучительно. Он интересно рассказывал о простых на первый взгляд вещах, заставляя по иному воспринимать окружающее.

Совсем недавно, проходя мимо зала Чайковского на Маяковке, Алексея Петровича поразила афиша того самого Гродберга.

«А он...ведь бессмертен...» – мелькнул «нежданчик», как сказал бы с усмешкой Дмитрий.

После окончания училища Дмитрий некоторое время работал дирижером в оркестре, потом поступил в МГУ на юридический, и через год, будучи студентом, уехал по обмену учащихся в Польшу, как потом выяснилось, навсегда. Он, конечно, приезжал, но редко. Дом лишился веселого шумного и необычайно интересного обитателя. Квартира стала тихой и молчаливой. Через несколько лет Дмитрий женился, и мать ездила на свадьбу, но ничего особенного не рассказывала. Было заметно, что она очень переживает разлуку со старшим сыном.

Алексей никогда уже не видел Дмитрия, о чем неоднократно сожалел, и всегда помнил его насмешливый и проницательный взгляд. Помимо своих талантов Дмитрий был удивительно заразительным человеком. Несомненно, благодаря нему, Алексей на всю жизнь приобщился к миру искусства и старался впредь на все иметь свое собственное суждение.

Сейчас Алексей Петрович с грустью думал про себя:

«А ведь, не покинь Дмитрий, этот дом так рано, Игорь, да и он Алексей, еще много хорошего могли перенять и жизнь, возможно, была бы другой... Нет, не правда, что незаменимых людей нет...».

Он понимал, что не хватает главного – споров с Игорем и разговоров с подвижником Дмитрием. А они были тогда не только об искусстве. Доставалось и воспитанию в школе и Хрущеву. Политбюро Дмитрий называл не иначе, как «старыми пердунами». Его анекдот – «Чем отличаются портки от парткома?, где в первом случае – одна задница, а во втором – их несметное множество». Он был прав – отсутствие свежих прогрессивных идей породило застой.

Несмотря на то, что прошло много времени, все так незабываемо осталось в памяти.

Портрет Баха на стене Игорь не раз обводил фломастером и оттого он не тускнел от времени до самого последнего посещения Алексеем этого дома. Все очень привыкли к нему и всегда мысленно вспоминали автора.

Надо добавить, что Дмитрий и Игорь были братьями от разных отцов. Настоящий отчим был совсем им не родной по крови. Странно, но по своему уважая, они называли его с легкой усмешкой «Пантелеич». Алексей не знал полного имени и отчества их отчима, правда, и никогда с ним не разговаривал. «Пантелеич» не любил шумных компаний, возможно, прощал детям язвительные шутки. Алексей часто видел, как он одиноко и тихо сидел на балконе со своими мыслями.

Перебирая сейчас эпизоды школьных лет, Алексей Петрович думал, что так глубоко связало его со школьным другом. Он часто вспоминал о нем и искренне жалел об уходе из его жизни так рано. Они были такие противоположные: легко учившийся Игорь – лидер в классе, и немного застенчивый и очень спокойный Алеша. Что-то вроде дружбы Штольца с Обломовым. Игорь искренне благоволил этой дружбе, что очень удивляло окружающих и порой даже самого Алешу, когда он нередко против своей воли увлекался выдуманной другом выходкой. Жизнь распорядилась совершенно противоположно сюжету известного романа, и его школьный друг неожиданно скончался. Причиной было самоубийство. Это было так непонятно, тем более, что Игорю было не полных 30 лет. Алексей находился тогда в длительной командировке за рубежом. После школы они оба попали в армию, потом всегда встречались и с интересом доверительно обсуждали текущую жизнь. Игорь служил в войсках МВД, как он говорил, охранял зеков, и пришел из армии, как показалось Алексею, немного психологически надломленным. Это было заметно по рассказам о необычной жизни заключенных, о санкционированных расстрелах при побеге, о скрепляющем души «романтическом» блатном законе. Игорь полюбил чифирь, стал злоупотреблять алкоголем, забросил виолончель и с удовольствием задумчиво слушал записи блатных песен. По настоянию матери он поступив на вечерний факультет юридического МГУ и работал судебным исполнителем. Через год его пригласили на работу в органы. Он согласился, так как мечтал о карьере в сфере юриспруденции. В то время молодых сотрудников посылали летом и осенью на полевые работы,

как говорили, «на картошку». Игорь там однажды изрядно выпил, отключился и стал, как объяснили потом, «заговариваться». После этого случая его вызвали в кадры и объявили об увольнении. Для Игоря это был второй моральный надрыв, которого он уже не выдержал. Это и стало результатом проявления суицида. Мать Игоря в момент самоубийства была в гостях у старшего сына. Говорили, что к убийству причастна какая-то девушка. Думая часто об этом, Алексей не раз «прокручивал» и вспоминал разговор их последней встречи. Именно тогда впервые Алексей услышал от друга о «Бесах» Достоевского и казавшиеся тогда необычными слова: «Убей себя и... будешь Богом». Игорь всегда был искренен и, видимо, понимал, что его образ останется в жизни друга навсегда. Взрослея уже без своего друга, на каком-то тонком едва уловимом уровне Алексей стал это ощущать. Он всегда подспудно чувствовал, что даже мать ревновала Алешу к своему сыну, и он не раз замечал, как она часто холодно разговаривала с ним.

Однажды он обратил внимание на это своего друга.

– Ты знаешь, она мне рассказала о последнем родительском собрании в школе.

– И что?

Алексей представил, как их в очередной раз ругали за какую-нибудь выходку.

– Твой отец просил оградить тебя от дружбы со мной и даже, кажется, плакал...

– Плакал... Зачем? – недоумевал Алексей.

Этот разговор был быстро забыт: они увлеклись другой темой. Алексей никогда не говорил с отцом об этом.

Но сейчас Алексей Петрович вдруг вспомнил.

Семья Игоря и его были такие непохожие.

Отец и брат, который никогда не имел большого авторитета для Алексея, были совсем другие. Немного окающий говорок или игра отца на балалайке и гитаре всегда вселяли теплоту и желание повторить.

И Алеша таки научился играть и на балалайке и на гитаре – это были первые и, к сожалению, последние музыкальные инструменты, на которых ему пришлось играть самому.

– А может, сама жизнь определила мне быть более покладистым, послушным и... даже осторожным? – почти вслух говорил старик.

И то, что Алексей Петрович понял сейчас, оправдывало характер отца. Он был истинным православным русским человеком. Слезы были своеобразным протестом против инородного активного воспитания и влияния на сына. В этом и было созерцательное русское назидание. Его заботу, также как и теплоту семьи, Алеша всегда чувствовал и даже не задумывался об этом. Все родственники в один голос говорили, что отец очень любил его.

Владик тоже молчал, заметив отрешение деда.

Алексей Петрович опять посмотрел на внука:

– Как ты думаешь?... Не зря мы сходили в Третьяковку?

– Не зря... мне понравилось.

– Это главное, – обрадовался дед,

За ужином старик вновь вспомнил о музее:

– А ты обратил внимание, что много картин были посвящены библейским сюжетам?

– ...Библейских? – вопросительно взглянул внук.

– Библия... - это древняя книга, где описано сотворение мира...

Владик хотел сказать «Круто», но промолчал.

– В библии сказано, что Бог создал землю, воду, воздух, леса поля животных и ... человека...

Алексей Петрович немного запнулся, и задумчиво продолжал:

– Человек был последним божественным творением... А, как ты думаешь, почему?

– Откуда мне знать.

– А если поразмыслить... Возможно, он ужаснулся, что именно это существо может уничтожить природу...

– И он остановился..., – робко продолжал внук.

«Как дети близки к истине...», – мелькнуло в голове старика.

– А это уже гениальная мысль, – заключил дед, – Он прекратил творить живое... возможно, и из-за этого...

– А для чего он все это делал, дед?

«Вопрос не отрока...» – опять поразило деда.

– Послушай, что мне кажется на этот счет...Бог...он один... Он начал творит и источать любовь ко всем своим творениям... А ведь он тоже хочет любви и без его тварей его по существу самого никто не любил...Он полюбил каждого и страшного и благообразного и, видно, они отвечают тем же...И вдруг...вырождающийся человек,... который полюбил себя больше...

– А Бог выходит сирота..., – неожиданно произнес мальчик.

«Как же мудра природа детства – пронзило деда, -...Ребенок больше любим Им в сиреневом тумане детства...А ведь, действительно,...отец самый лишенный любви член семьи».

Алексей Петрович почувствовал, что он говорил с новым нарождающимся разумом. И скорее внук задавал истинные вопросы...Как они ему нужны...сейчас и всегда...

Этого он не сказал мальчику и опять сосредоточился:

– ...В любви к ближнему заложено многое... И это многое не сразу и поймешь...Вот иногда мне кажется, что твой папа не очень много отдает тебе своей любви...

– Я его люблю,...значит и он...

– Возможно, ты прав,...если чувствуешь это... Я ведь могу ошибаться.

– Взрослые часто не понимают детей.

– Владик, мне нравится, что ты рассуждаешь... самостоятельно...Но в чем взрослые не понимают детей?

– Дети вовсе не глупые...просто они меньше...А взрослые стараются умничать, не объясняя...

– Пожалуй, ты прав, – задумался дед, – А в чем они умничают?

– Ну, хотя бы когда говорят...победит добро или победит любовь, но это странно...

– В этом основа христианства...ты ведь тоже крещеный... Да...Спасение в любви...

– Непонятно, дед...

– Человечество так развращено, что для осознания необходимости любви надо еще многое понять и ощутить,... продвигаясь постепенно...

– Это как?

– Например, ощутить необходимость справедливости...или сначала понять смысл обозначенных православием семи смертных грехов... Если не исправить зло, оно удвоится.

– Что это за грехи?

– Это прежде всего качества окружающих людей...И чтобы к тебе относились также с любовью...Вот ты читаешь книжки, смотришь кино об истории...там разные люди...известные, цари...правители...Кем бы ты хотел быть из этих людей?

– Конечно, царем.

– В тебе сейчас говорит тщеславие или гордыня...первый и, пожалуй, самый важный из этих грехов.

– В чем же здесь грех? Он может все и богат...

– Непонимание радости жизни...Ведь в чем смысл царской власти?...Это прежде всего насилие... Да и не бывает большого богатства без бедности...Мне кажется, главное быть самим собой...Нормальный человек всегда будет вдалеке от власти...Так что твоё желание быть царем детское и неосознанное...Вообще же желание быть всемогущим самое разрушительное...

– Почему? Хочу, чтобы все говорили, что Владик – самый хороший, самый умный!

– Лучше просто хороший... Тут слово «самый» как бы поднимает тебя выше других...и это в принципе отрицает твою любовь и также любовь к тебе, о которой мы начали говорить...Так вот это первый смертный грех – гордыня...Излишняя слава – словно переполненный стакан...Даже мимолетный успех может деформировать человека. Высокомерие складывается из чересчур высокого мнения о себе и пренебрежения к другим...

– ...А остальные.

– Второй более понятный и не требует широких объяснений... Измена мужа или жены – это прелюбодеяние, которое реально противоречит справедливому духу любви...Правда, последнее время стали очень размытыми...

Внук молчаливо проникался, он слышал об этом, но просто глубоко не задумывался.

– А вот третий...более интересный...Это зависть...Говорят, что «Завистник умрет, а зависть никогда». Хотя, мне кажется, что человек должен иметь добрую зависть к таланту, умению и способностям других...для того, чтобы стремиться и самому добиться большего...

– ...Пожалуй.

– Но зависть, о которой идет речь здесь – это безысходное оправдание, подтверждающее безнадежность в собственных силах и своей слабости в нежелании успеха другому... Она разрушает психику и здоровье, так как противоречит основному принципу борьбы за жизнь...

– Это понятно.

– Следующий грех звучит немного наивно...Чревоугодие, то есть против любителей побольше поесть...Но в этом много начальных качеств излишнего уничтожения запасов и ресурсов земли и разврата...Хотя еда является одним из главных стимулов жизни, но излишки – удар по своему здоровью...Вот любое животное не будет есть лишнее...Голод и насыщение...важные даже духовный стимул...Сытый закрывает глаза на окружающее, не говоря уже о том, что подвергает себя опасности быть уничтоженным ...Тут тоже достаточно понятно...А вот вытекающий из этого грех...более разрушительный – алчность или безрассудная жадность, также беспощадный не только к окружающим, но и к себе...Она порождает жестокость...к окружающим.

– Еще один грех – гнев...человек не должен сильно раздражаться и с некоторым пониманием относиться к окружающим...

– Но как же не помнить обиды?

– Они могут быть сделаны по неопытности или просто случайно...Возможно, тот, кто это сделал, тоже переживает свои ошибки...Конечно, тут необходимо разумный подход...

– ... А если это все равно какой-нибудь гад?

– А может ты ошибаешься,...так называя его?... Именно это качество понимания и прощения ближнего лучше всего характеризует силу всеобъемлющей любви, что именно она «спасет мир»...

– Сколько ты назвал грехов, дед?

– Пока шесть...А вот седьмой самый удивительный.

– Какой?

– Уныние...Никогда человек не должен опускать руки...потому, как ему дана жизнь и до последнего часа ей он может все изменить, если не все, то найти пути к лучшему...И не случайно, раньше отчаявшихся в жизни самоубийц не хоронили на кладбищах и их могилы были за их пределами...Бог дал жизнь для движения вперед и терпения...Я где-то читал, что все смертные грехи, кроме самоубийства, можно искупить покаянием. Если кающийся не удаляет от себя причины греха, то это – лицемерие и напоминает попытку обмануть себя.

– И все грехи?...Странно, – задумался мальчик.

«А действительно в смертных грехах отсутствуют...трусость...слабоволие...и даже воровство – задумался про себя дед. – Возможно, человек в процессе жизни должен их преодолеть...»

Мальчик немного подумал и снова заговорил:

– Дед, все фильмы взрослых о любви... А что вообще такое любовь?

– Так трудно сказать...Это ток человека...и общее магнитное поле двух любящих людей...

– Ток...и поле?

– Он бывает, когда есть два провода, по которым идет ток в одном направлении.

– Два?

– Обязательно два...

– Я об этом ничего не знаю...

– «...Кому не отказывали в любви, тот о ней ничего не знает», – улыбнулся дед, – Это загадка и определенное таинство...

– Опять ты все придумываешь, дед, – уходя в свою комнату, пробурчал мальчик.

– Мы об этом еще поговорим, – вдогонку ему миролюбиво проговорил дед.

Когда внук уже был в постели, дед наклонился к нему и погладил по голове.

– Погладь еще... и расскажи еще что-нибудь, – попросил мальчик.

Алексей Петрович вспомнил, как он также гладил перед сном дочь, и ему стало тепло на душе.

– Я хочу рассказать тебе о необычной статуэтке, которая находится в музее города Великобритании Манчестере. Она из древнего Египта и изображает умершего как минимум четыре тысячи лет назад человека. Такие символы клали в саркофаги вместе с мумиями в качестве подношения богам с целью не беспокоить покойного... Так вот совсем недавно служители музея заметили, что эта статуэтка начала медленно вращаться, совершая полуоборот за три дня... Когда заметили, что экспонат в закрытой витрине повернулся, перед стендом поставили видеокамеру, которая подтвердила, что предмет движется без посторонней помощи, ...причем только днем...

– Клево, дед.

– Странно, ... но древние египтяне верили, что в случае уничтожения мумии, дух умершего перемещается в статуэтку...

– А где же ее мумия?

– Никто не помнит о ней, ...осталась только статуэтка... Возможно, она и разрушилась... Хотя...

– И потому она начала двигаться?

– ...Не исключено, что на нее влияет изменение магнитного поля земли или повышенная за последнее время активность солнца... Во всяком случае... не верится в чудеса...

– А я верю, дед, – тихо прошептал внук и закрыл глаза.

Старик погладил его еще раз по головке и почувствовал, что внук окунулся в таинственный сон.

Вечером после прихода дочери, он поехал к себе домой.

Перед сном вспомнились события молодости и зрелости с их радостями и ошибками. Конечно, он не жалел ни о чем в своем прошлом, просто еще раз убеждался, что не все в жизни зависит от самого человека, и он всего лишь дитя своей внутренней воли, окружающей действительности и некоего независимого космического воздействия. Отсутствие гармонии в этом треугольнике заставляет либо ломаться, либо совершенствоваться. Многие в силу слабости просто подстраиваются. Хорошо это или плохо – вопрос тоже не простой. Человек во времени, словно под дождем или ветром, постоянно в напряжении и сопротивлении, порой жестоких и оттого не менее ярких и интересных. Бывают, конечно, и ясные, солнечные дни, но расслабление противопоказано человеку. При стоянии на месте без обновления, полагаясь на прошлые заслуги, обязательно наступает провал. Застой конца 70-х и начала 80-х, который мы пережили, существенно навредил, а нелепое подражание западу в 90-х отбросило нас в течение 20 лет на задворки истории. Только совсем недавно потухшие глаза России стали немного открываться. Однако серьезные ошибки «беспредельного» капитализма, сформированного «молодыми реформаторами», продолжают нас тянуть назад. Прилипший к власти доморощенный либерализм разрушает личность, где каждый живет своим мирком, обогащаясь за счет другого. Многие обогатились за счет мошенничества и откровенного воровства, и тем самым отобрали у русского человека желание творчески работать.

Безвольные периоды без подвижничества с середины прошлого века и отсутствие новых экономико-философских идей сделали свое разрушительное дело. В противном случае, неизвестно еще как бы чувствовали себя благополучные капиталистические страны в сравнении с нашим народом. Возможностей у нас было больше, чем, например, в китайской народной республике.

Смешной и пошлой кажется позиция современных историков и доморощенных политиков, которые безоговорочно клеймят ошибки прошлого, раскладывая все по цветастым полочкам. На-

блюдая политическую полемику прошлого, Алексей Петрович всегда улыбался: «Какие замечательные стихи, песни и оды все они пели бы, например, жесткому товарищу Сталину, живя в то время». А эта жесткость и даже жестокость была результатом своего времени. Миру надо было пережить этот период. А хорошо это было или плохо могут решить только люди, живших именно тогда.

Политики с экономическими целями без идеологии, самые узко смотрящие и бесцельные люди. Выигранная первая партия без стратегии – вовсе не факт победы в турнире.

Испокон веков власть на Руси была духовной жертвой, а не способом заработать славу, деньги и любовь. Вздыхая, Алексей Петрович опять вспомнил философию ДАО «Когда множатся законы и приказы, растет число воров и мошенников».

Но сама собой ситуация без понимания и осознания прожитого не разрешится. Нужны большие усилия работы мозга. Без нее можно опять натолкнуться на стену или другую опасность – пойти по неверному пути.

Сегодня все стремятся к благосостоянию, но в нем ли основа жизни? ...Стремление к прогрессу без осмысления корней, несущее бездушность и расчет – определенная западня.

В наше время мы должны осмыслить свою идентичность, осуществить некую национализацию сознания, понять то, что нам необходимо, объединиться и взять верный курс.

С такими не радостными мыслями он заснул и часто просыпался в эту ночь.

На следующее утро, как обычно, Алексей Петрович вставал не спеша.

Неоднократное прерывание сна неожиданно заставило опять задуматься.

Существует некая разрывность времени, которая не имеет реальной исторической связи. Геологические периоды очень схематично связаны между собой.

Разрывы имеют и развитие культурных слоев: начиная с языческого Древнего Египта, породивший иудаизм, христианство и ислам. Восточные религии более жизнелюбивые и не несут больших противоречий. За древнеегипетской культурой последовала античная, которая сменилась средневековьем. Интересно и закономерно возникновение Ренессанса, возвращающего нас к библейскому восприятию духовности мира. Этим же были Золотой и Серебряный века России. И вовсе не странно, что сказка о сотворении мира так необходима человеку и не может он уйти от нее далеко. В этом определенная загадка и закономерность. Согласно этой сказке именно отказ человека от полной духовности отнял у него бессмертие. И сегодня доказано, что кровь от Адама и Евы – генетическая нить прямого и непрерывного становления человека.

Корни политики просматриваются в истории религии и социологии. Христианство образовалось на основах иудаизма, но имеет определенные противоречия. Иудеи, признавая себя «избранным» народом, не признали жертвы Христа. Идея современного прогресса заменяет и практически упраздняет историю и основы христианской религии. За несколько веков христианство выработало конфессиональный толеранс, а вот ислам очень схожий с христианством, где Мохаммед – та же миссия подобно Христу, не хочет мириться с идеологией иудеев. И потому многие противоречия и напряженности наших дней лежат на поверхности исторических скрижалей.

7

Еще лет двадцать назад после заграникомандировки Алексей Петрович купил очень хороший звуковой центр с колонками, и только сейчас вспомнил, как редко за последнее время использовал его по назначению.

Он порылся в шкафу и достал пластинки своей молодости. Долго перебирал их. Бах, Перголези, Гайдн, Бетховен, Моцарт, Чайковский... Наконец решил поставить первую.

« Конечно, Гродберг...и даже не Бах, а еще раньше...Хоралы...» – шептал он.

Услышав первые звуки органа, он, как и в далеком детстве, ощутил себя опять в сиреновом тумане звездного неба. Время остановилось и влекло куда-то глубже в неизведанное. Показалось странным это восприятие: он почувствовал себя в далеком прошлом вместе со вселенной.

«... По-существу человек соткан из прошлого...и для него в любую минуту будущее вообще не существует...»

Он ставил Баха: «Библейская оратория», «Над морем» и Бранденбургские концерты, Магнификат. Органная месса.

Музыка продолжала охватывать его своим завораживающим глубинным смыслом. Звуки рожка, клавиесина и гобоя заставляли не сдерживать слезы ощущения радости бытия.

«Как прекрасна легенда о сотворении мира и сегодня...она противопоставлена бездуховному расчетливому прогрессу... Жизнь вселенной строится в противовес экономическим законам... А душа развивается до самой смерти... и нам необходим Ренессансе духа вселенной, – размышлял старик, – А ведь беседы с внуком помогли мне приблизиться ко всему этому...»

Он продолжал перебирать пластинки. Тут попадалась и эстрада конца прошлого века, уже ушедшая и сейчас для многих уже мало понятная. Его когда-то любимые: Акуджава, Дольский... Азнавур, Мориа, Джо Дасен... Ставить их сейчас ему не хотелось.

«...Как это все же мелко... ».

После завтрака Алексей Петрович решил прогуляться. Он поехал на ВДНХ, зашел в кафе недалеко от площади, сел за столик полуоткрытого павильона и смотрел на сухой фонтан. Кружка пива стояла на его столе. В павильоне было пусто, если не считать молодой девушки, сидевшей также одиноко вдали у окна за пустым столом.

По взглядам на часы, которые были не только на руке, но и на площади, было очевидно, что она уже довольно долго ждет кого-то. Лет не более двадцати с удивительно нежным взглядом.

Лицо правильное чистое и привлекательное. Что-то очень знакомое напрягло память. Он едва помнил черты своей первой любви: эти юные глаза погрузили в юность.

«Прямо ангел...» – подумал он, явно завидуя человеку, которого она ожидала.

Будто из сказки подлетел и сел на ее столик голубь. Он доверительно покосился на девушку, но она испуганно отстранилась. Птица продолжала внимательно смотреть, надеясь, что сидящая повернется. Девушка продолжала глядеть в сторону. Голубь потихоньку, прыгая с небольшими взмахами крыльев через столики, перебрался к старику. Он внимательно посмотрел на пожилого человека, удивительно доверчиво закрывая и открывая глазное веко, но кроме кружки также ничего не видел. Старик рассмотрел птицу: она показалась ему необычным сизарем.

«Знал бы, взял для тебя пирожок», – подумал он.

Голубь внимательно, будто читая мысли, проникался в надежде получить хоть крошку. Птица по-хозяйски ходила по столику, доброжелательно поглядывая на мужчину.

Дед пошел к стойке и вернулся с пирожком. Голубь стеклянным взглядом провожал его и, не шелохнувшись, удовлетворенно сидел у края столика, надеясь получить свой кусок. Глаз птицы замер: он научился ждать.

– Я не ем мучного, – доброжелательно вымолвил дед и положил пирог на край стола.

Голубь взлетел, неуклюже клюнул и пирог, покотившись вниз, оказался на полу между столами. С гордым видом птица двинулась к добыче. Но тут же подлетела стая бойких воробьев. Перехватывая и отклеывая крупные куски, разбойники потащили пирог к выходу. Пока голубь приноравливался ухватить добычу, воробьи дружно расправлялись с его остатками, и скоро последний кусочек улетел с вертким маленьким воробушком. Голубь получил ничтожную часть того, что ему принадлежало, но спокойно смотрел им вслед.

– Вот, что творят,- вырвалось у деда, – И как еще ведают,...

Старик пошел за вторым пирогом к стойке. Голубь, как и в первый раз, провожал его затаенным взглядом.

Теперь уже старик стал отламывать небольшие кусочки и бросать голубю. Воробьи тут же оказывались рядом, но теперь крупной птице доставалось все же больше.

«Да, так долго ты не протянешь»- подумал старик, – Но какво благородство,... и ни тени сожаления... в ожидании справедливости...»

Алексей Петрович увлекся кормлением и не заметил, как к столику девушки подошел молодой человек. Он посмотрел на него. Немного резкие не очень красивые черты и модная во времена пенсионера прическа «под бокс». Парень тихо что-то говорил и пытался улыбнуться, видимо, оправдываясь по поводу своего опоздания. Алексей Петрович на секунду вспомнил свою молодость, симпатизируя молодому человеку.

«Только кажущаяся внешняя несовместимость с этой юной красавицей...» – промелькнуло у него в голове.

Вдруг резкий мат заставил его опять посмотреть в их сторону. Старик был поражен противоречием недавнего зрительного ощущения: что-то неприятное, склизкое и брюзжащее слетало с языка ангельского личика.

Он очнулся, словно после ушата холодной воды и отвернулся. Посмотрев в последний раз на голубя, старик резко вышел из павильона. Птица недоумевающее печально провожала его немигающим взглядом.

Перед сном Алексей Петрович опять подумал о спокойном сизокрылом голубе, который не возмущался окружающими его активными и вороватыми воробьями и вовсе не хотел менять свою консервативную природу. Старик с облегчением ощутил единство с этой едва выживающей благородной душой, не продавшейся дьяволу.

В полудреме опять явился все тот же невозмутимый голубь. Он становился все ярче.

Сначала увеличились крылья, потом вытянулось туловище. Он стал похож на Гавриила. Потом тишина и только фиолетовый фон. Рука его на груди притягивала взгляд. Тишина и откуда-то

сверху подобие речи, принесшее тепло: «Судьба твоя еще в твоих руках...»

Необъяснимое присутствовало и отстраненно направляло куда-то вдаль. Душой старик чувствовал присутствие мысли:

«...Не возмущайся ... У истины... нет нравственности...»

Гавриил повернул к нему свой твердый взгляд и прошептал:

«Надо доиграть ... с достоинством...».

От этого неожиданного видения Алексей Петрович проснулся.

Он почувствовал легкость во всем теле, как в молодости. По щеке текла хрустальная слеза.

Он вздохнул, потом повернулся на правый бок, как в детстве и вновь закрыл глаза.

Засыпая, он шептал: «...Хорошо, что ты...не покинул меня, мой добрый ангел».

Через день позвонила дочь:

– Пап, ... что делаешь в выходные?

– Ты же знаешь, ... я на даче... надо готовиться к холодам...

– Владик просится к тебе в гости.

– Хорошо, привози ... поеду с ним ... знакомить с дачными работами.

– Он говорит, что ему что-то надо обсудить с тобой.

– Что обсудить?

– Пока молчит... Говорит, что скажет, когда доиграет игру...

«Истина не покидает его» – радостно заулыбался Алексей Петрович.

– Жду в воскресенье!

Ноябрь 2015

©Все права автора охраняются законом об авторском праве.
Копирование, публикация и другое использование произведений
и их частей без согласия автора преследуется по закону.

Skleněný můstek s.r.o. Vítězná 37/58, Karlovy Vary PSČ 360 09
IČO: 29123062 DIČ: CZ29123062